

Титова Е. С.

ФОРМИРОВАНИЕ
РЕЕСТРА ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Монография

Издательский дом «Юр-ВАК»

Москва
2020

УДК 34.03
ББК 67.4/67.9
Т

Рецензенты:

Карелина С.А., доктор юридических наук, профессор;
профессор кафедры предпринимательского права
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Занковский С.С., доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ; главный научный сотрудник
Института государства и права РАН

Титова, Екатерина Сергеевна

Т **Формирование реестра требований кредиторов: правовые аспекты.** – Москва : Издательский дом «Юр-ВАК», 2020 – 84 с.

ISBN 978-5-98838-044-3

В монографии рассмотрены ключевые вопросы формирования реестра требований кредиторов в банкротстве в Российской Федерации, Франции, Германии, Великом Герцогстве Люксембург и США. Реестр требований кредиторов не просто главный элемент конкурсного права, на основании которого производится распределение средств от продажи имущества должника и удовлетворение требований кредиторов, но и гарант соблюдения главных принципов банкротства.

В правовой доктрине остаются не разработанными такие частные вопросы, касающиеся реестра требований кредиторов, как права залоговых кредиторов при формировании реестра, реализация зачета в процедурах банкротства, субординация требований кредиторов и другие темы.

В монографии рассмотрены главные принципы банкротства и их соблюдение при формировании реестра требований кредиторов: пропорциональность и равенство кредиторов, которые, в свою очередь тесно связаны с такими принципами как добросовестность и запрет на злоупотребление правом.

Большое внимание уделено механизму удовлетворения требований кредиторов путем реализации института зачета и дальнейшая судьба зачета в банкротстве.

Одной из главных тем последних несколько лет является вопрос субординации требований кредиторов, его развитие в России. Данный элемент неразрывно связан с вопросом формирования реестра требований кредиторов и подробно разбирается в настоящей монографии.

**УДК 34.03
ББК 67.4/67.9**

ISBN 978-5-98838-044-3

© ИД «Юр-ВАК», 2020
© Титова Е.С., 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (С.А. Карелина, д-р юрид. наук, проф.)	4
Рецензия (С.С. Занковский, д-р юрид. наук, проф., Засл. юрист РФ)	5
Введение	6
Глава 1. РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.	11
1.1. Понятие реестра требований кредиторов: историко-правовое и сравнительно-правовое исследование	11
1.2. Соотношение понятия права требования и самого требования.	20
Глава 2. ФОРМИРОВАНИЕ РЕЕСТРА ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ	28
2.1. Понятие и формирование реестра требований кредиторов	28
2.2. Соблюдение принципа справедливости при формировании реестра и распределении требований кредиторов	38
2.3. Зачет в процессе банкротства и его влияние на реестр требований кредиторов: правовые аспекты.	45
Глава 3. СУБОРДИНАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ В ПРОЦЕССЕ БАНКРОТСТВА	56
3.1. Понятие субординации требований кредитора в процессе банкротства	56
3.2. Соглашение о субординации кредиторов в процессе банкротства	64
Заключение.	75
Библиография	78

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тема монографии Титовой Е.С. посвящена правовым аспектам формирования реестра требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротстве). Данная тема является актуальной в связи с многочисленными спорами относительно включения и погашения требований кредиторов в процессе банкротства. В отношении указанной темы не проводились глубокие изыскания.

Во введении автор обосновывает актуальность, новизну избранной им темы, отражает цели и задачи исследования, описывает степень научной разработанности темы исследования.

В первой главе монографии рассматриваются общие положения реестра требований кредиторов, делается акцент на исследовании дореволюционного законодательства и судебной практики по этому вопросу.

Во второй главе рассматривается процесс формирования реестра требований кредиторов.

Третья глава посвящена исследованию в области применения соглашений о субординации требований кредиторов в процессе несостоятельности.

Безусловными достоинствами работы являются комплексный анализ иностранного и российского законодательства по теме исследования, правоприменительной практики и научной доктрины, использование следующих методов исследования: сравнительно-правового, историко-правового и метода моделирования.

Титова Е.С. творчески подошла к анализу алгоритма формирования реестра требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства), рассмотрены положения иностранного и российского законодательства, судебная практика, доктринальные подходы, поднимается ряд актуальных проблем темы, предлагаются обоснованные подходы к разрешению указанных проблем. Кроме того, автор рассматривает перспективы развития законодательства в исследуемой области, что, несомненно, является достоинством работы.

Карелина С.А.
доктор юридических наук, профессор;
профессор кафедры предпринимательского права
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

РЕЦЕНЗИЯ

Тема работы актуальна уже по той причине, что институт банкротства, прочно заняв свое место в ряду правовых инструментов рыночной экономики, не до конца изучен учеными-правоведами, а практика его применения неоднозначна и порой противоречива. Это объясняется, в частности, слабой изученностью прав залоговых кредиторов и судьбы зачета применительно к формированию реестра, не говоря уже о взаимном соотношении кредиторских требований. Следует, далее, поддержать выбор темы реестра из всего спектра проблематики банкротства, т.к. формирование реестра требований кредиторов, как справедливо отмечает автор, не просто главный элемент конкурсного права, на основании которого производится распределение средств от продажи имущества должника и удовлетворение требований кредиторов, но и гарант соблюдения главных принципов банкротства. Исходя из этого в работе в порядке сравнительного правоведения исследованы основные вопросы формирования указанного реестра как в России, так и в ряде развитых зарубежных правовых порядков.

Особое внимание уделено принципам банкротства, развивающим общецивилистические положения добросовестности и запрета на злоупотребление правом применительно к данному институту, и практике их применения при формировании реестра требований кредиторов, в т.ч. в отношении равенства кредиторов.

Значительное место в работе отведено вопросам субординации требований кредиторов, и проблематике развития такой субординации в России. Этот подход оправдан тем, что субординация требований кредиторов лежит в основе формирования реестра требований кредиторов.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что Е.С. Титовой подготовлена квалифицированная и актуальная работа, опубликование которой будет представлять несомненный интерес как для правовой доктрины, так и для практики применения института банкротства.

Занковский С.С.
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ;
главный научный сотрудник
Института государства и права РАН

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования вопроса о формировании реестра требований кредиторов продиктована с одной стороны четкой иерархичностью распределения требований кредиторов в банкротстве, а с другой практическими проблемами. Реестр требований кредиторов не просто главный элемент конкурсного права, на основании которого производится распределение средств от продажи имущества должника и удовлетворение требований кредиторов, но и гарант соблюдения главных принципов банкротства.

В правовой доктрине остаются неразработанными такие частные вопросы, касающиеся реестра требований кредиторов, как права залоговых кредиторов при формировании реестра, реализация зачета в процедурах банкротства, субординация требований кредиторов и другие темы.

Формирование реестра требований кредиторов в первую очередь основывается на главных принципах банкротства: пропорциональность и равенство кредиторов, которые, в свою очередь тесно связаны с такими принципами как добросовестность и запрет на злоупотребление правом.

Институт несостоятельности – это институт, основанный на конфликте интересов сторон, который может зародиться как до отношений этих сторон в банкротстве, так и на любой стадии банкротства. Однако самое большое количество споров связано с вопросами о включении и очередности тех или иных требований кредиторов. Зачастую интересы одних кредиторов неправомерно нарушаются и, как следствие, кредитор не получает удовлетворение своих требований. Таким образом, в процессе формирования необходимо найти баланс между принципами банкротства и интересами всех лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Оценивая общую картину правового регулирования в сфере формирования реестра требований кредиторов, мы должны отметить большое значение судебной практики арбитражных судов, которые достаточно быстро реагируют на пробелы законодательства в столь важном институте как несостоятельность и восполняют

их квалифицированными разъяснениями и пояснениями по отдельным делам.

Однако «качели» между соблюдением принципов, заложенных в законодательстве о банкротстве и попытках учесть интерес каждого из кредиторов отрицательно сказываются на гражданском обороте в целом.

Таким образом, наличие пробелов в правовом регулировании формирования реестра требований кредиторов, неопределенное положение уполномоченных органов и неоднородный подход судов к субординации требований кредиторов породили необходимость комплексного изучения данных проблем.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в процессе формирования реестра требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства).

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства в сфере несостоятельности (банкротства) регулирующие правоотношения, регулирующие правила формирования реестра требований кредиторов, а также правовые нормы других государств по тому же вопросу (США, Австрия, Франция, Германия, Великое Герцогство Люксембург) и проблемы их толкования и практического применения.

Цель исследования является разработка теоретико-правовых основ и практических предложений по усовершенствованию механизма формирования реестра требований кредиторов в банкротстве.

Указанная цель предопределила постановку **задач исследования**:

- проанализировать понятие и сущность реестра требований кредиторов в дореволюционном праве в России;
- охарактеризовать основные направления правового регулирования при формировании реестра требований кредиторов в банкротстве в зарубежных правовых порядках;
- проанализировать соотношение прав залоговых кредиторов и конкурсных кредиторов при формировании реестра требований;
- исследовать современное российское правовое регулирование отношений, связанных с зачетом и субординацией

требований в реестре, выявить положительные и отрицательные стороны предложенного регулирования;

- выявить недостатки и достоинства современного российского режима формирования реестра требований кредиторов в банкротстве.

Степень разработанности темы. В цивилистической литературе довольно немного работ, посвященных комплексному исследованию всех аспектов при формировании реестра требований кредиторов. Основными являются научные труды В.П. Грибанова [Грибанов, 1993] и Г.Ф. Шершеневича [Шершеневич, 2003].

Вопросы, связанные с отдельными аспектами правового регулирования при формировании реестра требований кредиторов нашли свое отражение в работах таких ученых как профессора С.А. Карелиной, Б.С. Бруско, которые подробно писали о способах защиты субъективных прав кредиторов. Нельзя не отметить труды Р.С. Бевзенко, А.Г. Карапетова, А.В. Егорова которые большое внимание уделили развитию института зачета при банкротстве, и других авторов, посветивших свои научные работы исследованиям вопросов, связанных с формированием реестра требований кредиторов.

Научно-практическая значимость проводимого исследования заключается в комплексном изучении практических и теоретических проблем, связанных с вопросами формирования реестра требований кредиторов и их соотношением с другими элементами в банкротстве.

Эмпирическую базу исследования составляют: гражданское законодательство, законодательство в сфере несостоятельности (банкротстве), акты судов Российской Федерации, законодательство в сфере несостоятельности таких стран как США, Австрия, Германия, Франция, Великое Герцогство Люксембург.

Методологическая основа. В ходе написания работы использовались как общенаучные (синтез, анализ, метод сравнения, диалектический метод, так и частно-научные методы познания (историко-правовой, формально-юридический, структурно-функциональный и другие методы познания).

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении и разрешении блока теоретических проблем, пробелов в законодательном регулировании, связанных с некоторыми аспектами при формировании реестра требований кредиторов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения во многом носят прикладной характер. На основании проведенного анализа научных концепций, нормативно-правовых актов, судебной и иной практики автором сделана попытка предложить пути разрешения спорных ситуаций в исследуемой сфере.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Рассмотрим основные положения работы.

Однозначного и четкого определения реестра требований кредиторов в дореволюционной литературе и практике найдено не было, поэтому определение мы предлагаем дать самостоятельно: реестр требований кредиторов – это общий счет имущества и долгов должника, который обслуживают кредиторы, где их требования разделены на рода и подтвержденные конкурсным управлением, судом.

Право требования в отношениях несостоятельности является способом защиты нарушенного права, которое помимо всего прочего включает в себя главные элементы защиты, такие как: право заявлять свое требование и право возражать относительно включения требования в реестр кредиторов. Право требования – это одновременно и правомочие, которое является неотъемлемым правом кредитора в связи с наличием у него требования к должнику, но в контексте отношений несостоятельности это также и способ защиты. В результате неисполнения (или ненадлежащего исполнения) обязанной стороной требований нормативных предписаний вторая сторона правоотношений вправе применить различные по своему характеру способы защиты субъективных прав и законных интересов. Право требования возникает у кредитора только после того, как его требование к должнику признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов.

Автор предлагает собственную классификацию кредиторов, основанную на их объеме прав и интересов в процессе банкротства. Предлагается рассмотреть кредиторов в четырех категориях:

- 1) «недобровольные» кредиторы: граждане, которым должник обязан возместить средства за причиненный вред жизни и здоровью; работники должника; авторы результатов интеллектуальной деятельности;
- 2) уполномоченный орган и его требования;
- 3) залоговые кредиторы;
- 4) не обеспеченные кредиторы третьей очереди.

Определено, что зачет в банкротстве является необходимой конструкцией и в связи с отсутствием должного правового регулирования на данный момент этот институт приобретает форму других институтов, что нарушает чистоту правовой формы и прямые запреты банкротного законодательства.

Были исследованы западные модели субординационных соглашений. В большинстве стран соглашение о субординации является механизмом внесудебной санации должника, при которой кредиторы, договорившись, привлекают стороннего кредитора в целях оказания финансовой помощи должнику, однако, за оказанную услугу он получает удовлетворение своих требований согласно индивидуальным условиям такого соглашения. Исследование показало, что российская модель субординации требований кредиторов существенно отличается от всех моделей, которые используют западные страны. Отличие состоит в том, что при субординации требований кредиторов в России правоприменитель исходит из двух целей: не дать внутренним кредиторам под видом сделки докапитализирования проблемного должника провести экономически необоснованную сделку, а также не дать аффилированным кредиторам получить контроль над банкротством посредством выбора арбитражных управляющих.

Глава 1

РЕЕСТР ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Понятие реестра требований кредиторов: историко-правовое и сравнительно-правовое исследование

Установление четкого представления о том, что такое реестр требований кредиторов и правила его формирования, возникает в конкурсном праве еще задолго до того, как институт несостоятельности сформировался в отдельный и единый институт права. Именно в конкурсе кредиторы и их требования к должнику вступают в особо жесткую форму конкуренции, т.к. в конкурсном процессе начинается распределение имущества должника среди кредиторов.

Конфликт интересов, который имеет место в данной ситуации, прослеживается во всех процедурах банкротства, однако, имеет свойство меняться. Таким образом, если на начальном этапе банкротства мы говорим о конфликте интересов между должником и кредиторами, то ближе к конкурсу, уже стоит говорить о конфликте интересов между кредиторами. Предполагается, что формирование реестра требований кредиторов и создание системы очередности необходимы законодателю для уменьшения конфликта между кредиторами и обеспечения пропорционального распределения денежных средств для удовлетворения требований кредиторов.

Важно отметить, что зачатки конкурсного права видны еще в «Русской Правде», как отмечает Г.Ф. Шершеневич [Шершеневич, 2003]. В «Русской Правде» мы наблюдаем попытки определить, что такое несостоятельность и положение должника. Развитие института несостоятельности не стоит на месте и уже в 1880 г. появляется Устав о банкротах. В данном уставе появляется разделение

на торговую и неторговую несостоятельность, а также упоминается первое полноценное понятие реестра требований кредиторов – список требований. Публикация об открытии несостоятельности обязывала должников и их кредиторов, которые имели во владении имущество должника, произвести заявление требований конкурсу в четко установленные сроки. По Уставу 1880 г. заявить требования было необходимо в течение 3-х месяцев для тех, кто находился в городе, где открылось банкротство и 9 месяцев – специальный срок для находящихся в других городах, Европе. Предусмотрительно был введен еще и третий срок – 18 месяцев, для тех, кто находился в сильном удалении. Кто в установленный срок требований своих не представит, тот лишается всех своих требований. Предъявленные кредиторами претензии записываются в особые книги, также нужно было предъявить доказательства реальности своего требования, если кредитор не делал этого или не мог этого сделать, то его требование подлежало исключению из списка.

Таким образом, формирование реестра требований кредиторов было не чуждо дореволюционному праву и списки требований с соблюдением очередности велись еще в XIX в.

Интересно обратить внимание, что в своем труде по конкурсному процессу Г.Ф. Шершеневич описывает реестр требований кредиторов и важнейшие принципы его формирования в главе «Формирование Пассива», где указывает, что классическое конкурсное право возникло в Российской Империи и сформировалось только к концу XIX в. То есть, предъявляемые требования составляли пассив должника, а его имущество – актив.

Некоторые положения, которые были сформированы законодателем в то время, на данный момент вызывает непонимание у современных юристов. Так, например, при заявлении своего требования, кредитор должен был указать сумму, на которую он считал честным претендовать при разделе имущества. Также можно было подать заявление без указания четкой суммы, предоставив право установить размер требования суду или конкурсному управлению. В данном случае необходимо было предоставить основания возникновения задолженности. То есть, с одной стороны, речь идет

о доказывании реальности возникновения требования, а, с другой, об оценочной категории, которая зависит от добросовестности кредитора. Механизмы предотвращения злоупотребления правом были шаткие и в действительности не защищали участников процесса. Данные положения критиковались учеными-правоведами и считалось, что они только усложняют конкурсный процесс и загружают суд [Шершеневич, 2003].

Немецкий законодатель на тот период времени не знал такого понятия, как подача заявления без указания конкретной суммы требования. Такое заявление признавалось недействительным по формальному признаку и не подлежало включению в реестр.

Несмотря на разные подходы западного и российского законодателя проблема неоплатности долга оставалась актуальной в любой стране. Имеющиеся денежные средства, которые получало конкурсное управление после продажи имущества должника, очень часто не могли покрыть все заявленные требования. Таким образом, в период господства французского законодательства и тенденции на подражание ему в XVII в., распространенной была идея, что если у кредитора имеется несколько солидарных должников, то требования он может заявить только к одному из них, т.к. заявление требований ко всем сразу нарушит права других кредиторов.

Хотелось бы отметить, что такие положения, закрепленные во французском законодательстве, были не случайны и имели серьезные исторические предпосылки. В период перехода от средневековья к Новому времени ученые активно развивают идеи доктрины естественного права. По мнению В.А. Томсинова, естественное право – это переходный мостик из юриспруденции средневековья в юриспруденцию Нового времени. Это период формирования в государствах национальной юридической мысли. Понятие *Ius naturale* сформировалось еще в Древнем Риме – это естественное право, согласно которому все люди рождаются равными от природы. Во Франции идеи естественного права были невероятно популярны в период эпохи Просвещения, т.к. общество серьезно задумалось над обеспечением прав разных слоев населения. Постепенно, идеи естественного права стали пользоваться успехом и в Российской Империи, но если до ограничения

монархии они довести не смогли, то оказать влияние на развитие коммерческого и гражданского права смогли. Таким образом, казусы, которые рассматривались еще в Древнем Риме, стали закладываться как основы справедливости в законы того времени. Принцип справедливости и пропорциональности распределения требований кредиторов, который сейчас лежит в основе конкурсного процесса несостоятельности впервые появился еще в Древнем Риме и использовался в праве *Ius naturale*.

Таким образом, тот факт, что во Франции кредитор имел право включиться в реестр только к одному из солидарных должников не представляется необоснованным. Наличие у кредитора права такого включения своего требования обусловлено принципом справедливости, т.к. один кредитор не может иметь приоритет перед остальными кредиторами, если такой порядок не обусловлен законом. Это правило заложило другие основополагающие принципы: пропорциональность и соблюдении очередности при распределении конкурсной массы для погашения требований кредиторов.

Если при заявлении требований к должнику кредитор мог не указывать сумму своих требований, то логично предположить, что и разряд или очередность своих требований он мог не заявлять. Конкурсное управление само решало, в какой разряд будет включено требование того или иного кредитора, исходя из утвержденных правил.

Интересным представляется тот факт, что в германском праве при подаче заявления о включении на раздел имущества должника обязательным условием является указание разряда кредитора. Несоблюдение такого формального критерия влечет невключение требования в реестр¹.

Почему же российский законодатель не пошел по пути формального подхода немецкого законодателя? Г.Ф. Шершеневич подчеркивает, что подход отечественного законодателя совершенно правильный, «потому что не каждый кредитор может знать, к какому разряду в действительности относится его претензия,

---

¹ Германский конкурсный устав, § 139.

особенно при сложности установленного у нас деления на разряды» [Шершеневич, 2003].

Заявления кредиторов записываются в специальную «шнурованную» книгу с обозначением некоторых формальных положений: информация о документе, на котором основано требование, время возникновения долга, сумма общего требования. Количество очередей кредиторов еще в Уставе 1880 г. составляло три. Дореволюционный законодатель знал два термина, применимых к реестру требований кредиторов. Реестр формировался из требований, которые разделялись на рода² по характеру самого требования, а сами кредиторы разделялись на разряды. Однако предназначение и деление внутри самих очередей отличается от современной кредиторской очередности. К первой очереди относились беспспорные долги, но их беспспорность устанавливалась и подтверждалась документарно. По смыслу текущего Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) беспспорными являются требования, которые ранее были установлены судом вне банкротного процесса. Статья 189.85. Закона о банкротстве закрепляет механизм включения требований кредиторов в реестр. Требования кредиторов считаются установленными, если они подтверждены вступившим в законную силу решением суда, арбитражного суда, определением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или иным судебным актом при отсутствии сведений о последующем частичном или полном удовлетворении либо прекращении таких требований. Требования считаются установленными в размере, составе и очередности удовлетворения, которые определены конкурсным управляющим, если по ним не заявлены возражения в срок. Требования кредиторов, по которым заявлены возражения, рассматриваются арбитражным судом и по результатам такого рассмотрения выносятся определение арбитражного суда о включении или об отказе во включении

² Свод Законов Российской Империи. Т. XI. Ч. 2. Ст. 487 // Справочная система КонсультантПлюс: Классика российского права URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1158.html> (дата обращения: 20.01.2020).

указанных требований в реестр требований кредиторов. Таким образом, суд имеет право истребовать доказательства основания возникновения задолженности, и, если кредитор не предоставляет доказательства или отказывается их предоставлять, у суда есть основания отказать во включении указанных требований в реестр требований кредиторов. На практике, суды часто не требуют доказательства основания возникновения задолженности, чтобы не затягивать процесс банкротства. С одной стороны, суд не имеет права сомневаться в решениях других судов, подтверждающих основания возникновения требований, но, с другой стороны, сохраняется область для злоупотребления правом. Данная практика призвана облегчить ситуацию, связанную с загруженностью судов, но также является порочной, т.к. часто «фальшивые» требования попадают в реестр требований кредиторов и формируют фиктивную задолженность. Мы считаем, что данную практику необходимо менять: для того, чтобы избежать злоупотреблений со стороны кредиторов при включении их требований в реестр следует повысить стандарты доказывания реальности существования долга.

Похожая ситуация обстояла с требованиями первой очереди в XIX в. Однако, если на данный момент «беспорность» для современного юриста – это подтверждение судом, то дореволюционное законодательство доверяло оригиналам документов. Так к первому роду долгов причисляются «долги беспорные, основанные на документах, очевидных и неопровергаемых», в соответствии с которыми у суда не возникало вопросов в реальности возникновения требования. Ошибочно полагать, что первичная документация, предоставляемая кредиторами в качестве подтверждения беспорности своего требования, никак не проверялась. Реальность заключенных договоров, сделок проверялась конкурсным управлением. Важно отметить, что конкурсное управление не состоит из одного арбитражного управляющего, в него входит весь комитет кредиторов, которые вместе и решают судьбу должника.

Ко второму роду относятся требования, «которых документы нуждаются в подробнейшем рассмотрении». Таким образом, это требования, которые нужно подтвердить, исследовать основания, на которых они возникли.

Среди требований, разделенных на рода были также недействительные или ложные требования, т.е. недопустимых в силу присущего им юридического дефекта. Такие требования все равно включались в реестр, т.к. предположение об их недействительности выдвигало конкурсное управление и данное утверждение можно было оспорить в суде. В эту категорию попадали долги, сделки по которым были недействительны или истек срок исковой давности, а также требования из второй очереди, по которым не подтвердились основания их возникновения при проверке.

В свою очередь требования разделялись на разряды в зависимости от того, на сколько кредиторы получали свое удовлетворение. Согласно ст. 505 Свода Законов долги были следующих разрядов: подлежащие удовлетворению сполна; долги, подлежащие удовлетворению по соразмерности; долги сомнительные или спорные, подлежащие судебному рассмотрению; долги, подлежащие удовлетворению в случае остатков от полного удовлетворения трех предшествующих разрядов³.

Следовательно, дореволюционное законодательство не знало понятия «реестр кредиторов» в том виде, в котором мы понимаем его сейчас, оно больше склонялось к определению «реестр требований», где акцент делался не на личности кредитора, а на самом требовании. Если в настоящий момент законодатель разделяет кредиторов, выстраивает очередность между ними, также проводится анализ требований, а кредитор и его требование рассматриваются как единое целое, то в XIX в. в очередь выстраивались долги. Такой подход имел свои недостатки и осуждался правоведами того времени, а именно: выделения недействительных сделок в отдельную «очередь»⁴. Особенность состояла в том, что Свод законов гражданских Российской империи (далее – Свод законов) не содержал положений, даже общих о недействительности сделок. Данный вид сделок упоминался в некоторых случаях.

³ Свод законов Российской Империи. Т. 11. Ч. 2. Ст. 505. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1160.html> (дата обращения: 25.01.2020).

⁴ Г.Ф. Шершеневич в своем труде «Конкурсное право» писал о данном делении на разряды следующее: «Бесцельное указание категорий, не имеющих между собой связи, неправильные основания...».

Интересен тот факт, что не были разработаны положения о недействительности, подменялись понятия недействительная и ничтожная сделка. Законодатель также не видел разницы между ничтожными и оспоримыми сделками.

Таким образом, в ст. 1529 ч. 1 т. 10 Свода законов⁵ было закреплено, что договор признается недействительным, а обязательство ничтожным, если единственной целью заключения договора является достижение цели, запрещенной законом. В данном разделе, соответственно, был обширный перечень таких недействительных сделок.

Возражения ученых представляются нам оправданными, т.к. на момент действия Свода законов действительно не было разграничений между недействительной и ничтожной сделкой, и, следовательно, весь третий разряд реестра требований кредиторов того времени, вбирал в себя все сделки, которые на данный момент даже не попали бы в реестр или были бы из него исключены.

Основываясь на вышесказанном, можно прийти к выводу, что понятие реестра кредиторов трансформировалось. Однако количество очередей осталось неизменным и в первой очереди выделялись похожие требования, которые в современном Законе о банкротстве выделяет отечественный законодатель, но смысл видоизменился. Для дореволюционного законодателя важность представляли требования, которые подтверждены документально и по которым не возникает сомнений у суда. На данный момент законодателя волнуют так называемые «недобровольные» кредиторы, которые входят в 1 и 2 очереди, согласно абз. 1, 2 п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве⁶. Именно их требования автоматически включаются в реестр. Дореволюционный законодатель не знал требований, которые на данный момент входят в вышеуказанные очереди и это объясняется отсутствием рыночной экономики и социальной защиты в отношении недобровольных кредиторов.

⁵ Свод законов Российской Империи. Т. 10. Ст. 1529. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/36/page_1.html (дата обращения: 25.01.2020).

⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. С. 4190.

Верно полагать, что в понятие реестра кредитора, которое стало формироваться в XIX в., входили требования только тех кредиторов, которых мы называем на данный момент кредиторами третьей очереди. Третий разряд частично состоит из требований, находящихся по смыслу Закона о банкротстве за реестром, однако, с некоторыми оговорками и это положение не касается ничтожных сделок. Несомненно, остальных кредиторов должника тоже не забывали. Так, при личном банкротстве, очередность состояла не только из торговых кредиторов, но и из кредиторов, перед которыми должник имел долг по выплате за поставку продуктов к столу, за оказание услуг нянь и гувернеров, частных учителей.

Стоит отметить, что найти определение реестра требований кредиторов в дореволюционном законодательстве не просто, однако А.И. Гуляев в своем труде «Торговое судопроизводство» выделяет его основные черты. Примечательно, что в начале XX в. реестр назывался «общий счет» [Гуляев, 1904: 302]. Так, общий счет должен содержать в себе:

- 1) долги, разделенные на рода;
- 2) описание имущественной массы;
- 3) перечисление движимого и недвижимого имущества, которое не продано к моменту начала банкротства и его приблизительную стоимость;
- 4) долги, записанные на других людей;

Представляется возможным найти общие черты реестра дореволюционного и реестра кредиторов, который составляется в наше время. Таким образом, постановление Правительства РФ от 9 июля 2004 г. № 345 закрепляет «Общие правила ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов»⁷, где обязательными требованиями являются наличие: основания возникновения требований кредиторов; информация о погашении требований кредиторов, в том числе о сумме погашения; процентное отношение погашенной суммы к общей сумме требований

⁷ Постановление Правительства РФ от 9 июля 2004 г. № 345 «Общие правила ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов» // Российская газета. 05.12.2016. № 275.

кредиторов данной очереди; дата погашения каждого требования кредиторов; основания и дата исключения каждого требования кредиторов из реестра и другие сведения, без которых реестр требований кредиторов считается составленным некорректно.

Таким образом, можно увидеть, что сведения об имуществе, кредиторах, описание имущественной массы – всегда были обязательными требованиями для составления реестра.

В своем докладе «Фактическая несостоятельность» Н. Ржондковский обозначает процедуру составления общего счета, которая упоминается в ст. 24 и 25 Устава императора Александра II.: «В статьях же 24 и 25 означенного приложения говорится, что по приведении в известность имущества должника, член суда составляет общий счет имущества и долгов должника. Этот общий счет обслуживается заимодавцами, при наличности должника, в заседании суда» [Ржондковский, 1886].

Напрашивается вывод, что и в дореволюционном законодательстве, и в текущем законодательстве все процедуры, связанные с ведением реестра требований кредиторов, призваны обслуживать кредиторов.

Следует отметить, что однозначного и четкого определения общего счета в дореволюционной литературе и практике нет, поэтому определение мы формулируем самостоятельно. *Реестр требований кредиторов – это общий счет имущества и долгов должника, который обслуживают кредиторы, где их требования разделены на рода и подтвержденные конкурсным управлением, судом.*

1.2. Соотношение понятия права требования и самого требования

Кредиторам в процессе несостоятельности (банкротства), как полноправным субъектам гражданских правоотношений, дается возможность не только осуществлять свои субъективные права, но и защищать их. Институт несостоятельности является не только институтом частных правоотношений, но и публичных, в связи с чем особое внимание уделяется защите публичных и частных

интересов. Как отмечал В.П. Грибанов, «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь «декларативным правом». Хотя оно и провозглашено в законе, но, не будучи обеспечено государственными правоохранительными мерами, оно может быть рассчитано лишь на добровольное уважение его со стороны неуправомоченных членов общества и приобретает в силу этого характер лишь морально обеспеченного права, покоящегося лишь на сознательности членов общества и авторитете государственной власти» [Грибанов, 2000: 153].

Если рассматривать субъективно право на защиту с точки зрения гражданского права, то нельзя не отметить продолжительные дискуссии, которые ведутся специалистами, по вопросу правовой природы права на защиту. Стоит отметить позицию В.П. Грибанова, который аргументированно обосновал подход к праву на защиту как к самостоятельному субъективному праву. По его мнению, «право на защиту является субъективным гражданским правом, представляющим собою юридически закрепленную возможность управомоченного лица использовать специальные меры правоохранительного характера» [Грибанов, 1993: 160].

В банкротстве, как в процессе, в котором всегда будет конфликт интересов, как ядро таких правоотношений, не может обойтись без нарушения прав одной или другой стороны. Так, представляется необходимым уделить внимание стороне кредиторов. Право требования кредитора – это его субъективное право на защиту, т.к. такое право возникает у него только в случае экономического дисбаланса, в следствие правомерной или неправомерной деятельности должника. Закон наделяет кредиторов правом «требования» от должника своей выгоды по сделке. Так как отношения между должником и кредитором по своей природе являются возмездными, то у кредитора имеется право и возможность получить выгоду. В тот момент, когда между кредитором и должником был заключен договор, по которому одна сторона кредитует другую, у кредитора появляется право требования возврата своего долга. Представляется очевидным, что для того, чтобы такое право требования возникло, не обязательно должно наступить нарушение

заключенного договора. Некоторые авторы считают право на защиту, которым в данных правоотношениях будет являться право требования, одним из обязательных элементов или составных частей самого субъективного права, в чем проявляется гарантированность этого права [Бару, Пушкин, 1977: 241].

Для кредитора в банкротстве существует широкий круг способов защиты своего права, куда, в том числе, как специфический способ защиты можно отнести и предъявление требований должнику. Именно в конкурсном процессе кредитор может воспользоваться таким способом защиты в случае нарушения материальных норм права. Требования кредиторов включаются в реестр не автоматически, по воле одного заинтересованного лица: суд проверяет обоснованность заявленных требований к должнику; также другие кредиторы имеют право заявлять возражения против установленных требований; арбитражный управляющий имеет право оспаривать сделки должника, защищая интересы всех лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Заметим, что в период дореволюционного права требования проверяло конкурсное управление, которое состояло из комитета кредиторов и арбитражного управляющего. Оно определяло род предъявляемого требования, а в случае разногласий, такое требование поступало на проверку суду.

В настоящее время требование сначала проходит судебную проверку, а после несогласные кредиторы могут выступить с возражениями относительно правомерности включения данного требования в реестр.

Интересен тот факт, что в Проекте Федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части введения упрощенной процедуры банкротства граждан в ст. 1 предлагается дополнить ст. 213.24 п. 4.1 абзацем следующего содержания: «для признания требований кредиторов обоснованными не требуется соответствующее определение арбитражного суда, такое требование считается признанным обоснованным и установленным по истечении предусмотренного пунктом 2 статьи 71 настоящего Федерального закона срока предъявления возражений относительно требований кредиторов, если в отношении требования кредитора в арбитражный суд не поступили возражения в порядке, предусмотренном статьей 71 настоящего

Федерального закона»⁸. По смыслу данного проекта арбитражным управляющим предлагается самим производить проверку требований кредиторов по данной упрощенной процедуре и включать их в реестр, в случае, если по требованию не имеется разногласий и при условии, что общий размер обязательств должника не меньше 500 000 рублей и не больше 700 000 рублей. При воплощении такой модели представляется очевидным, что законодатель возвращается к «дореволюционным истокам», где проверка требований кредитора возлагалась на конкурсное управление.

Хотелось бы уточнить, что данная модель будет эффективной только в том случае, если арбитражные управляющие будут назначаться судом и не будут подконтрольны кредиторам, как это часто бывает на практике. В противном случае, подобная модель приведет к большему нарушению баланса интереса сторон.

Стоит подчеркнуть, что все перечисленные выше механизмы, связанные с процессом установления требований кредиторов, обеспечивают защиту прав кредиторов, которые участвуют в процессе банкротства. Наличие права требования, с одной стороны, представляет собой гарантию на защиту такого права в случае его нарушения, однако, в процессе несостоятельности, учитывая все особенности института, также является механизмом защиты и остальных участников процесса. Право требования принадлежит не только мажоритарным кредиторам и заимодавцам, но и миноритарным, недобровольным участникам таких правоотношений. Заявлять возражения относительно требований кредиторов может должник⁹, арбитражный управляющий¹⁰ и другие участники правоотношений несостоятельности, которых этим правом наделил Закон о банкротстве.

⁸ Проект Федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части введения упрощенной процедуры банкротства граждан. Проект внесен Правительством Российской Федерации.

⁹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. П. 2 ст. 47. С. 4190.

¹⁰ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Абз. 2 п. 1 ст. 66. С. 4190.

Несомненно, право требования в отношениях несостоятельности является способом защиты нарушенного права, которое помимо всего прочего включает в себя главные элементы защиты, такие как: право заявлять свое требование и право возражать относительно включения требования в реестр кредиторов.

Однако встает вопрос, что возникает раньше: право требования или само требование? Для того чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо определиться с терминологией обоих понятий.

Момент возникновения требования четко связан с приобретением лицом статуса кредитора. Судебно-арбитражная практика исходит из того, что «пока требования кредитора не установлены судом, узнать, является ли лицо кредитором или не является таковым, не представляется возможным»¹¹. Таким образом, кредитор не будет являться таковым до установления судом его требования. Основным принципом удовлетворения требований кредиторов в банкротстве является определение объема прав кредитора размером его требования и его природой. После того, как указанные элементы определены, кредитор получает статус кредитора, а его требование занимает строчку в реестре кредиторов.

Стоит отметить, что требования кредиторов возникают из гражданских, трудовых, семейных, налоговых, финансовых, административных правоотношений. Требования имеют разные подходы законодателя в вопросе их установления, в зависимости от оснований возникновения соответствующих правоотношений. В связи с таким разнообразием стоит иметь в виду, что включение в реестр и защита таких требований имеют свои особенности, которые не будут рассмотрены в настоящем исследовании ввиду ограниченного объема исследования. Однако стоит

---

¹¹ См., например: Определение ВАС РФ от 7 марта 2014 г. № ВАС-2157/14 по делу № А47-283/2013. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление АС Московского округа от 10 октября 2019 г. по делу № А40-62956/2018. URL: <https://caselook.ru/#/document/0acf8e6f75c8e0d1566f10cb5556aa64> (дата обращения: 14.04.2020); Определение 7-го ААС от 21 сентября 2018 г. по делу № А67-10274/2017. URL: https://caselook.ru/#/search/1478215/documents/view?document_id=106942460 (дата обращения: 14.04.2020).

отметить классификацию требований, т.к. от правовой природы возникновения требования зависят права и обязанности кредиторов в банкротстве.

Прежде всего стоит отметить, что Закон о банкротстве наряду с денежными обязательствами выделяет также обязательства по уплате налогов и иных обязательных платежей. Отдельно сказано о требованиях к должнику по выплате выходных пособий и оплате труда лицам, работающим по трудовому договору (контракту), которые должны рассматриваться отличным образом от требований по обязательным платежам и денежным требованиям. Нам не представляется необходимым вносить новый термин в Закон о банкротстве для этой категории требований.

Споры относительно предъявляемых кредиторами требований в период действия Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹² открыли для законодателя проблему, которая требовала уточнения формулировки: в банкротстве в реестр кредиторов включатся только денежные требования. Так, требования о признании права собственности на имущество в реестр не были включены и 9 апреля 1999 г. Судебная коллегия Верховного Суда РФ вынесла Определение¹³, установив тем самым, что является «реестровым требованием».

Статья 2 Закона как 1998 г., так и 2002 г., закрепляет, что денежное обязательство – обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовому договору и по иным основаниям, предусмотренным ГК РФ.

Денежным является обязательство, возникшее по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 8 ГК РФ, и обязательствам, предусмотренным Законом о банкротстве, «предметом которого является уплата кредитору должником денежной суммы» [Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»..., 1998].

Таковыми обязательствами будут являться требования, возникшие согласно:

¹² Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 12.01.1998. № 2. Ст. 222.

¹³ См.: Бюллетень ВС РФ. 1999. № 9.

- договору в качестве встречного представления за товары, работы, услуги, договору займа с учетом процентов, подлежащих оплате должником;
- возмещению вреда, причиненного личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица (ст. 1064 ГК РФ);
- компенсации гражданину морального вреда, причиненного действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага (ст. 1099, 151 ГК РФ);
- возмещению стоимости неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК РФ);
- выплате вознаграждений авторам работ;
- обязательства, возникшего перед учредителями (участниками) должника – юридического лица.

Закон о банкротстве является специальным и имеет приоритет в отношениях несостоятельности перед гражданским законодательством. Таким образом, широкая формулировка и открытый перечень «денежных требований», которые вытекают из гражданско-правовых договоров, позволяют Закону о банкротстве разделять требования на те, что подлежат учету или нет.

Среди требований по уплате кредиторам определенных и установленных денежных сумм можно выделить требования «активные» и «пассивные». Для цели настоящего исследования под «активными» требованиями понимаются те, благодаря включению которых в реестр кредиторы получают право голоса в процедурах банкротства. В качестве «пассивных» рассматриваются требования кредиторов первой и второй очереди и остальные требования, по которым кредиторы не имеют право голоса.

Таким образом, требование в банкротстве выражается в денежной форме, но есть и иные обязательства, подлежащие удовлетворению. Требование дает кредитору право требовать от должника исполнения обязательств. Согласно ст. 2 Закона о банкротстве конкурсными кредиторами являются только кредиторы по денежным обязательствам.

Можно сделать вывод, что право требования – это одновременно и право, которое является неотъемлемым правом кредитора в связи с наличием у него требования к должнику, но в контексте отношений несостоятельности, это также и способ защиты. В результате неисполнения (или ненадлежащего исполнения) обязанной стороной требований нормативных предписаний, вторая сторона правоотношений вправе применить различные по своему характеру способы защиты субъективных прав и законных интересов. Последние предусматривают субъективные и объективные пределы конфликтной ситуации, юридические факты, порождающие эту ситуацию (правонарушение), права и обязанности субъектов конфликтной ситуации по использованию и применению способов защиты субъективных прав, средства государственного обеспечения поведения субъектов конфликтной ситуации [Курылев, 1958]. В результате нарушения субъективного права кредитора могут возникать охранительные правоотношения, содержанием которых являются относительно самостоятельное субъективное право (право на защиту), а также новая, до правонарушения не существовавшая обязанность правонарушителя [Иванов, 1970].

Таким образом, у кредитора с момента установления его требования в реестре появляется также право на защиту своего требования, на защиту своего субъективного права.

Представляется возможным прийти к выводу о том, что требование в отношениях несостоятельности первично, а право требования возникает у кредитора уже позже, после установления самого требования и его подтверждения судом.

Глава 2

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЕСТРА ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ

2.1. Понятие и формирование реестра требований кредиторов

Процесс формирования реестра кредитора невероятно трудоемкий и важный процесс в процедуре банкротства. От учета требований кредиторов зависит понимание распределения голосов и общих объемов всех требований кредиторов.

Понятие реестра требований кредиторов не содержится в действующем Законе о банкротстве, однако, мы без труда можем понять, что собой представляет реестр, при помощи закона и сопутствующих нормативно-правовых актов. Так, ст. 16 Закона о банкротстве регулирует правила ведения реестра кредитора и дает понять, насколько важное место реестр требований занимает в процедуре банкротства. Общие правила ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов¹ устанавливают, что Реестр требований кредиторов (далее – реестр) представляет собой единую систему записей о кредиторах, содержащих следующие сведения:

- фамилия, имя, отчество, паспортные данные – для физического лица;
- наименование, место нахождения – для юридического лица;
- банковские реквизиты (при их наличии);
- размер требований кредиторов к должнику;
- очередность удовлетворения каждого требования кредиторов;
- дата внесения каждого требования кредиторов в реестр;
- основания возникновения требований кредиторов;

---

¹ Постановление Правительства РФ от 09.07.2004 № 345 «Об утверждении общих правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов» / СЗ РФ. 19.07.2004. № 29. Ст. 3052.

- информация о погашении требований кредиторов, в том числе о сумме погашения;
- процентное отношение погашенной суммы к общей сумме требований кредиторов данной очереди;
- дата погашения каждого требования кредиторов;
- основания и дата исключения каждого требования кредиторов из реестра.

Стоит отметить, что Приказом Минэкономразвития РФ № 234 от 01.09.2004 утверждены Методические рекомендации по заполнению типовой формы реестра требований кредиторов².

Цели, с которыми реестр требований кредиторов велся с древних времен и ведется до сих пор, удивительным образом не поменялись, возможно только пережили некую трансформацию в названиях. Таким образом, реестр требований нужен для того, чтобы учитывать требования кредиторов, а сами кредиторы могут понимать соотношение сил в конкретном банкротстве; реестр позволяет производить расчет голосов кредиторов на собраниях кредиторов – именно кредиторы в большей степени решают дальнейшую судьбу должника; производство расчета с кредиторами и погашение их требований; расчет специальных прав кредиторов.

Исходя только из перечисленных целей, можно сделать вывод, что реестр требований кредиторов – это стратегический инструментарий в банкротстве. Грамотное и своевременное ведение реестра требований позволяет спрогнозировать результаты проведения банкротных процедур, выбрать оптимальные решения.

Реестр требований кредиторов ведет арбитражный управляющий или реестродержатель, привлечение которого в некоторых случаях факультативно³, а в некоторых – обязательно⁴. Реестр

² Приказ Минэкономразвития РФ от 01.09.2004 № 234 «Об утверждении Методических рекомендаций по заполнению типовой формы реестра требований кредиторов». Документ опубликован не был // СПС «Консультант-Плюс».

³ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. П. 2 ст. 16. С. 4190.

⁴ Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Абз. 3 п. 2 ст. 16. С. 4190.

требований кредиторов формируется из следующих категорий обязательств, которые в свою очередь делятся на очереди.

1. Вред жизни или здоровью, моральный вред и иные требования, установленные законом.
2. Выходные пособия и оплата труда лиц, работавших по трудовому договору, вознаграждения по авторским договорам.
3. Требования конкурсных кредиторов, в том числе кредиторов по нетто-обязательствам.

В рамках настоящей работы необходимо рассмотреть требования кредиторов третьей очереди и вопросы формирования реестра, связанные именно с этой категорией требований.

В третьей очереди существуют свои типы требований и их очередность погашения внутри очереди.

- 3.1. Обязательства, обеспеченные залогом имущества (основная сумма требования).
- 3.2. Обязательства, не обеспеченные залогом имущества (основная сумма требования).
- 3.3. Мораторные проценты.
- 3.4. Санкции по обязательствам, включаемым в п. 3.1 и 3.2.

Однако важно отметить, что в третью очередь также входят требования и уполномоченных органов по обязательным платежам. Так, п. 2 ст. 137 Закона о банкротстве указывает на то, что: «... если должником в период после вынесения арбитражным судом определения о принятии заявления о признании должника банкротом и до открытия конкурсного производства не в полном объеме уплачены обязательные платежи, требования, не погашенные до принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, погашаются вне очереди»⁵. На данный момент очень активно обсуждается усиление позиции Федеральной налоговой службы РФ (далее – ФНС) в процессе банкротства. Актуальные изменения текущего законодательства и судьбу требований ФНС представляется необходимым рассмотреть в отдельном параграфе далее.

---

⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. П. 2 ст. 137. С. 4190.

У кредиторов есть возможность заявить свои требования на протяжении всего процесса банкротства до истечения 2-х месяцев с момента опубликования о начале конкурсного производства. Право подачи заявления возникает у кредитора в первые 30 дней с момента публикации о начале процедуры наблюдения в отношении должника. Если срок в 30 дней пропущен, то требование включается в реестр, но кредитор утрачивает право участвовать в первом собрании кредиторов. После закрытия реестра, требование все равно учитывается, однако расчет с таким кредитором будет произведен после расчета с кредиторами, которые успели попасть в реестр.

Таким образом, кредиторам представляются реальные сроки, в которые они могут включить свои требования в реестр и получить все соответствующие с этим права.

Особое внимание стоит уделить включению требований кредиторов и залогодавцев в реестр при банкротстве. И кредиторы, и залогодавцы по смыслу Закона о банкротстве отнесены к конкурсным кредиторам третьей очереди. Однако гражданское законодательство разделяет понятия займа и кредита. Так, по смыслу п. 1 ст. 807 ГК РФ очевидно, что по договору займа одна сторона (залогодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить залогодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денежных средств или других вещей, оговоренных в договоре займа. Гражданское законодательство не ограничивает субъектный состав участников данного договора, в связи с чем заключать договоры займа могут как юридические лица, так и обычные граждане.

Стоит отметить, что договор займа является реальным договором, и считается заключенным с момента передачи денег или иных вещей, установленных договором. Представляется очевидным, что для заключения реального договора требуется не только соблюдение особой установленной формы договора, но и фактическая передача вещи, определенной по такому договору. Одна

из отличительных особенностей договора займа является его возможность быть возмездным или безвозмездным.

Стоит также учесть, что гражданское законодательство не упоминает о риске невозврата займа заемщиком и проверке платежеспособности лица в случае заключения договора займа.

Следовательно, в банкротстве заимодавцы имеют все права требовать с должника удовлетворения своих требований на уровне с другими кредиторами.

Большое количество особенностей правового регулирования связано с заключением кредитного договора.

В соответствии с п. 1 ст. 819 ГК РФ под кредитным договором понимается договор, согласно которому банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик принимает на себя обязательство возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Важно отметить, что кредитный договор подчиняется нормам не только о самом кредитном договоре, но и нормам по регулированию договора займа в той части, в которой это не противоречит существу кредитного договора. На это указывает п. 2 ст. 819 ГК РФ. В отличие от договора займа, кредитный договор может быть заключен только в письменной форме, а несоблюдение формы повлечет недействительность самого договора.

Однако ст. 821 ГК РФ установлено, что кредитор вправе отказаться от предоставления заемщику предусмотренного кредитным договором кредита полностью или частично при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок. Таким образом, при заключении кредитного договора кредитор обязан проверить платежеспособность контрагента. Данное обстоятельство неоднократно вызывало споры в судебной практике.

Так, например, ставшее хрестоматийным дело грузчика Овсянникова⁶ очередной раз указывает на необходимость проверять

---

⁶ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2016 № 07АП-3627/2016 по делу № А45-24580/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

платежеспособность лица. Арбитражный суд Новосибирской области отказался списать долги гражданина Овсянникова, который был признан банкротом на 630 000 рублей. Валерий Овсянников в ноябре 2015 г. обратился в региональный арбитраж с заявлением о признании его несостоятельным. Согласно материалам дела истец в период с 2011 по 2014 г. набрал в трех банках кредиты на общую сумму 630 000 рублей, при этом ежемесячные платежи по ним (23 600 рублей) превышали уровень его доходов. В обоснование своего решения суды настаивали на недобросовестном поведении должника, который взял кредитов больше, чем в реальности мог погасить. Однако нам представляется неправильным односторонний подход судов, которые рассматривают принцип добросовестности в отношении должника, но забывают о нем в отношении кредитора, а также об обязанности кредитных организаций на проверку платежеспособности.

Законодатель уделяет пристальное внимание правоотношениям по заключению кредитного договора. Так, понятие кредитор содержится в ст. 307 ГК РФ – это лицо управомоченное требовать от должника исполнения его обязанностей. Закон о банкротстве расширяет понятие кредитора – это «лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору»⁷. Банкротное законодательство не просто расширяет понятие кредитора, а включает в него всех кредиторов, которые будут являться таковыми по смыслу Закона о банкротстве. Важно учитывать, что Закон о банкротстве является специальным по отношению к гражданскому закону и его нормы в процессе банкротства будут в приоритете.

Представляется необходимым подчеркнуть, что, если бы реестр формировался из кредиторов, которые просто имеют право требования к должнику исполнения его обязанностей, то в реестр попадали бы не только требования, выраженные в денежной форме,

⁷ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 2. С. 4190.

но и обязательные к совершению действия. Так, по смыслу гражданского законодательства поставщик также являлся бы должником, который имеет обязательство по поставке товара, однако, в рамках процедур банкротства, такие обязательства не могут формировать реестр.

Данная особенность связана с правилами конкурсного процесса, а именно: пропорциональное удовлетворение требований кредиторов. Между кредиторами по окончанию конкурсного производства распределяются денежные средства, поступившие от продажи активов должника. Таким образом, все неденежные обязательства должны быть конвертированы в денежную форму – в противном случае, кредиторы по таким обязательствам не смогут получить удовлетворения из имущества должника. Происходит трансформация не только неденежных требований в денежные, но и индивидуальных требований кредиторов в коллективное. Кредиторы в банкротстве, те, чьи права требования подтверждают строки в реестре, являются единым целым, т.к. даже при удовлетворении своих требований в отношении них действуют правила пропорциональности и очередности.

Процесс банкротства является достаточно противоречивым и изменяется в зависимости от социальных и экономических условий. Так, несмотря на то, что кредиторы в процедурах банкротства являются единым целым и имеют общий интерес, некоторые кредиторы, тем не менее, имеют большие привилегии, которые интересуют других кредиторов. В деле № А82-25746/2017⁸ Верховный суд фактически установил право необеспеченного кредитора удерживать вещь должника до момента, пока тот не заплатит по договору. Такой способ обеспечения исполнения обязательств дает кредиторам, удерживающим вещь, новые гарантии, фактически наделяя их статусом залогового кредитора. ВС РФ применил норму ст. 360 ГК, в которой говорится о том, что кредитор, удерживающий вещь, получает удовлетворение от реализации в объеме, предусмотренном правилами о залоге.

---

⁸ Определение ВС РФ от 27 июня 2019 г. по делу № 301-ЭС19-2351. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=%D0%9082-25746%2F2017>

Статус залоговых кредиторов в реестре позволяет получить максимально возможное в процессе банкротства удовлетворение требования, поэтому еще в 2010 г. Пленум ВАС в «банкротном» Постановлении от 23 декабря 2010 г. № 63 допустил включение требования контрагента, обязанного вернуть вещь должнику, как обеспеченного залогом (п. 29.5 Постановления)⁹.

Стоит уделить особое внимание формированию реестра из кредиторов внутри третьей очереди. Понятие конкурсного кредитора в Законе о банкротстве исходит, скорее не из тех категорий, которые входят в это понятие, а исключительно перечисляет тех, кто в него не входит. Однако очевидно, что в третьей очереди глобально кредиторы делятся на залоговых и незалоговых.

Реестр начинает формироваться в процедуре наблюдения, т.е. после инициирования процедуры банкротства требования кредиторов трансформируются из прежних индивидуальных претензий к должнику в коллективное требование по погашению задолженности перед кредиторами всех групп. Залоговый кредитор в банкротстве, с одной стороны, хорошо защищен своим предметом залога, т.к. именно с его продажи он получает удовлетворение своих требований. Основываясь на положениях закона, можно сделать вывод, что при продаже предмета залога залоговый кредитор, в случае, если кредитор является кредитной организацией, то он получает 80% суммы от продажи залога, а обычный кредитор – 70%. Процент возврата заемных средств залоговым кредиторами существенно выше, чем процент возврата незалоговым: так, процент удовлетворения требований существенно выше у залоговых кредиторов – 32,4%. Незалоговые кредиторы третьей очереди получили 2,4%, все кредиторы третьей очереди – 4,6% по результатам банкротств компаний в период с января по сентябрь 2019 г.¹⁰ Становится очевидным выгодное положение залоговых кредиторов в реестре и разделение реестра на кредиторов, у которых нет

⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник ВАС РФ. Март 2011. № 3.

¹⁰ Статистика предоставлена ресурсом Федресурс. Дата публикации: 15.10.2019. 17:54.

преимуществ и сильных игроков, которые действительно получат удовлетворение своих требований.

Дело о банкротстве – это не что иное как коллективное исполнительное производство, в этом производстве у кредиторов есть единая цель: получить удовлетворение своих требований за счет общей для них конкурсной массы. Становится очевидным, что в этой коллективной борьбе залоговый кредитор выходит на другую орбиту – он не имеет общего с другими конкурсными кредиторами интереса. Правильно говорить именно об отсутствии конкуренции в реестре между залоговыми и незалоговыми кредиторами, т.к. претензии залогового кредитора направлены на вещь, конкурс в отношении которой не предполагается.

В таком случае нельзя не согласиться с мнением Е.Д. Суворова, что собранием кредиторов как действительно объединяющим соподнаправленные интересы можно назвать только собрание необеспеченных кредиторов [Суворов, 2013]. Для залогового кредитора нет общего, коллективного интереса в банкротстве – он единственный сохраняет свой личный интерес, а участвуя в собраниях кредиторов он принимает решения только по тем вопросам, которые законодатель посчитал нужным предоставить такому кредитору. Таким образом, залоговый кредитор определяет начальную цену и условия продажи предмета залога. На данный момент правоприменитель учитывает возникшую биполярность интересов залоговых и незалоговых кредиторов и необеспеченные кредиторы могут отклонить решения, принимаемые залоговым кредитором, т.к. такие решения могут ущемлять интересы необеспеченных кредиторов. Достаточно подробно разъясняет эту позицию п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», в котором сказано, что: «Основания для изменения судом порядка и условий продажи заложенного имущества на торгах, предложенных залоговым кредитором или конкурсным управляющим, имеются, в частности, если предложения по порядку или условиям проведения торгов способны негативно повлиять на возможность получения

максимальной цены от продажи заложенного имущества, в том числе на доступ публики к торгам, а также если порядок и условия проведения торгов не являются в достаточной степени определенными»¹¹.

Таким образом, законодатель регулирует потенциальный конфликт, который возникает из-за невыгодного положения не обеспеченных кредиторов. В связи с выше изложенным можно сделать вывод, что реестр формируется из кредиторов четырех категорий: «недобровольных», которым помогает защищать свои права в банкротстве арбитражный управляющий: он включает их требования в реестр, сверяясь с бухгалтерской отчетностью должника, а интересы работников защищают и представитель работников должника, и арбитражный управляющий; уполномоченный орган, который как кредитор занимает особое место в реестре и имеет внушительный список привилегий перед всеми остальными кредиторами; залоговые кредиторы, для которых весь процесс конкурса представляется не более чем процессом ожидания торгов, на которых они получают возмещение своих требований; и последняя категория – не обеспеченные кредиторы третьей очереди. Именно необеспеченные кредиторы представляются самой уязвимой категорией во всем реестре требований кредиторов. О соблюдении принципа справедливости при формировании реестра и вопросе распределения прав и привилегий кредиторов представляется необходимым обратиться к отдельному параграфу.

В качестве вывода отметим, что под реестром требований кредиторов принято считать единую систему записей о кредиторах, содержащих сведения, закрепленные Постановлением Правительства РФ от 09.07.2004 № 345 «Об утверждении Общих правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов».

¹¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» // Вестник ВАС РФ. Сентябрь, 2009. № 9.

2.2. Соблюдение принципа справедливости при формировании реестра и распределении требований кредиторов

Видится необходимым начать с того, что определение принципов банкротства необходимо для установления границ при реализации права кредитора на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом, а также определения сферы применения ст. 10 Гражданского кодекса РФ в указанной области, т.к. именно с заявления о признании должника банкротом и начинается процесс банкротства, в плоскости которого вступают в действие определенные правовые институты. Принципы в банкротстве являются базовыми, формирующими для всего института несостоятельности и тесно связаны с гражданско-правовыми принципами. Не стоит упускать из вида два самых главных принципа, между которыми тонкая грань: принцип добросовестности и принцип запрета на злоупотребление правом. Нам представляется необходимым рассматривать эти принципы в связке и говорить о том, что остальные принципы банкротства как справедливость, равенство, очередность удовлетворения требований и пропорциональность, запрет на обращение кредитора к должнику в целях удовлетворения своих требований в индивидуальном порядке и другие вытекают именно из этих базовых и обще-гражданских принципов.

Баланс справедливости в банкротстве на протяжении всей истории постоянно нарушался. Так, в древности и средние века широко распространенной мерой наказания для банкротов было личное задержание, которое подразумевало под собой помещение в долговую тюрьму или яму.

Данный вид наказания присутствовал как в странах Европы [Васильев, 1989], так и в Российской Империи¹². На современном этапе ученые отрицательно относятся к личному наказанию должника, т.к. этот вид наказания серьезно нарушал и принцип справедливости и цель банкротства. Заточенный в камере должник

---

¹² Свод Законов Российской Империи. Т. X. Ч. 2. Ст. 2217–2224. URL: segments_with_counts_table (дата обращения 20.03.2020).

не может работать, чтобы вернуть долги кредиторам, а его личное ограничение никак не поможет, если банкротство произошло не по вине самого должника.

Нам представляется необходимым уделить особое внимание соблюдению принципа справедливости при формировании и распределении требований кредиторов. Стоит обратить внимание на такую категорию кредиторов как «недобровольные кредиторы» – это такая группа кредиторов, которые объективно вынуждены были вступить в отношения с должником либо продолжать существующие правоотношения (например: работники должника).

Так, представляется очевидным, что «недобровольных» кредиторов защищают в процедуре банкротства: их требования проходят более мягкую проверку, чем требования кредиторов третьей очереди в судах; они практически не участвуют в процедурах банкротства и не несут персональной ответственности. Однако, что означает «пропорциональное» удовлетворение требований кредиторов? Может ли в этом случае быть нарушено право даже таких «недобровольных» кредиторов?

Доля погашения требований кредиторов первой очереди, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, выросла в I полугодии 2019 г. более чем в 3 раза, до 16,8% (52,9 млн рублей)¹³. Кредиторы второй очереди получили 810,9 млн рублей, или 24,8% своих требований. Согласно статистике, не все кредиторы даже первой и второй очереди получают удовлетворение своих требований, а до третьей – дело уже не доходит.

Стоит отметить, что помимо проблемы низкого процента погашения требований кредиторов третьей очереди, необходимо обратить внимание и на социальный аспект банкротства, который касается проблемы удовлетворения требований работников должника.

Проблема выплат задолженности по зарплате давно привлекала внимание законодателей. Мнение, что работники являются незащищенным классом кредиторов в банкротстве, довольно

¹³ Данные предоставлены ресурсом Федресурс. Дата публикации: 17.07.2019. 14:48.

распространенное и как итог в феврале 2018 г. Госдума РФ среагировала на эту неблагоприятную ситуацию и приняла в первом чтении законопроект, который наделяет местные власти правом погашать требования кредиторов второй очереди в части задолженности по зарплате и выходным пособиям. Важно отметить следующий шаг законодателя: в июне 2019 г. уже был направлен пакет законопроектов о включении в государственную систему страхования выплат задолженности по зарплате в правительство для получения заключения. Стоит отметить, что подобная система страхования работает во Франции с 1974 г. План гарантирования заработной платы (AGS) – именно так называется организация, которая занимается правами кредиторов второй очереди и следит за соблюдением принципов справедливости и добросовестности в их отношении. Данный план действует, если компания находится в коллективном производстве (наблюдение, реорганизация или судебная ликвидация – на любой из этих стадий банкротства) и не имеет средств для оплаты заработной платы своих работников. Такая система страхования работает только за счет внесения страховых сумм работодателем на специальные счета AGS в период всей работы компании. Требования по зарплате будут погашаться на протяжении всего периода банкротства должника. Арбитражный управляющий получает данные средства на специальный счет и после проверки требований по заработной плате имеет право начать распределять их между бывшими или настоящими работниками должника¹⁴.

Принцип справедливости включения требований в реестр кредиторов во Франции прописан на законодательном уровне¹⁵, а Великое Герцогство Люксембург указывает об обязательности соблюдения главных принципов банкротства на сайте своего суда в ознакомительном разделе¹⁶.

---

¹⁴ La garantie des salaires. URL: <https://www.ags-garantie-salaires.org/salaries.html>

¹⁵ L'article 437 du Code de commerce.

¹⁶ La Justice Grand Duché de Luxembourg. URL: <https://justice.public.lu/fr/societes-commerce/faillite.html>

Однако интересным представляются привилегии, которыми французский законодатель наделяет своих залоговых кредиторов. Так, в преамбуле ст. L622-24 Торгового кодекса Франции¹⁷ говорится, что кредиторы, обладающие опубликованным залогом в публичном или связанные с должником опубликованным договором, где содержится информация о предмете залога, уведомляются лично или, в случае необходимости, по месту жительства. С момента уведомления срок подачи заявления в отношении этих лиц сокращается. Данная статья означает, что зарегистрированный кредитор получает специальное уведомление (а именно: заказное письмо, чтобы избежать разногласий относительно даты уведомления), в то время как другие кредиторы уведомляются простым письмом, которое, в свою очередь, не приводит к какому-либо конкретному сроку подачи заявления о включении требований в реестр. Для остальных конкурсных кредиторов срок включения в реестр требований кредиторов (BODACC) начинается с момента публикации судебного решения об открытии производства, когда же залоговых кредиторов уведомляют заранее. Решение о предпочтительном уведомлении было принято в 2017 г. Кассационным судом Франции по коммерческим делам¹⁸.

Таким образом, иностранный законодатель уделяет много внимания соблюдению и реализации принципа справедливости в банкротстве.

Стоит заметить, что в России существует проблема включения требований, суммы которых не соответствуют действительности. «Требования работников не всегда опираются на размер реальной задолженности по заработной плате, порой эти требования завышены и даже являются способом опередить других кредиторов», – отметил руководитель правового бюро «Олевинский, Буюкян и партнеры» Эдуард Олевинский.

¹⁷ Le Code du Commerce, Article L622-24 Modifié par LOI n°2019-486 du 22 mai 2019 – art. 63.

¹⁸ URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?idArticle=LEGIARTI000038587553&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20190524>

Однако проблема соблюдения принципа справедливости в отношении включения требований кредиторов второй очереди является не единственной.

Так, широкой площадкой для дискуссий является положение ФНС РФ среди кредиторов в реестре требований. Предыдущий Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», вслед за положениями ст. 855 Гражданского кодекса РФ, наделял кредиторов с требованиями по обязательным платежам приоритетом в реестре требований кредиторов. Однако на данный момент, согласно Закону о банкротстве 2002 г. государство в лице своих уполномоченных органов утратило приоритетное положение в реестре требований кредиторов и имеет статус с теми же полномочиями, что конкурсные кредиторы, имеющие гражданско-правовые обязательства.

Нам представляется необходимым отметить тот факт, что равенства прав конкурсных кредиторов и уполномоченного органа не существует, и является заблуждением считать, что две указанные группы кредиторов имеют некоторый одинаковый объем прав и обязанностей.

Закон о банкротстве и акты в сфере налогового законодательства на данный момент не регулируют возможность наличия у налогового органа прав на обеспечение требований об уплате обязательных платежей в форме залога имущества должника.

До недавнего времени вопрос получения ФНС РФ статуса залогового кредитора только обсуждался в правовых кругах, однако, с 1 апреля 2020 г. вступают в силу поправки¹⁹ в Налоговый кодекс, связанные с возникновением права залога при неисполнении налогоплательщиком обязательств перед бюджетом (п. 2.1 ст. 73 НК). Согласно отмеченным изменениям имущество налогоплательщика будет получать статус залогового имущества, которым обладает налоговый орган. Возникновение такого рода залога будет признаваться «залогом по закону» и возникать в случаях:

---

¹⁹ Федеральный закон от 29.09.2019 № 325-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 30.09.2019. № 39. Ст. 5375.

- неуплаты в течение одного месяца задолженности по налогам (сборам, страховым взносам), указанной в решении о взыскании, по которому был наложен арест на имущество;
- неисполнения вступившего в силу решения налогового органа о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение, по которому вводился запрет на отчуждение или передачу в залог без согласия налогового органа.

Стоит заметить, что вопрос приобретения статуса залогового кредитора ФНС РФ уже неоднократно обсуждался и дискуссия на эту тему была развернута еще в 2014 г. В тот период вступили в силу поправки в Гражданский кодекс РФ, благодаря которым кредиторы, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом должника, получили полный объем прав и обязанностей залогодержателей в отношении такого имущества с момента вступления в силу решения суда. Эксперты называют такие залоговые аресты, т.к. механизм, по своей сути, схож с механизмом наложения ареста на имущества должника. Если раньше «арестные залоговые» воспринимались ни чем иным, как обеспечительной мерой сохранения имущества должника, то сейчас, когда в этот вопрос вмешалась ФНС, у юристов возник вопрос: не хочет ли Налоговая служба «отнять» у залоговых кредиторов их права?

Однако, решая судьбу «арестных залогов», Верховный Суд отметил, что при введении в Гражданский кодекс п. 5 ст. 334, законодатель хотел приравнять права кредитора, которому принадлежит «арестный» залог к правам залогодержателя, не указав при этом на то, что в связи с введением запрета на распоряжение имуществом возникает полноценный залог. Верховный Суд также указал, что права «арестного» взыскателя возникают из процессуальных правоотношений и выступают не способом обеспечения исполнения обязательства, а являются особым механизмом, направленным на фактическую реализацию судебного акта о взыскании задолженности. В своем Определении от 27 февраля 2017 г. № 301-ЭС16-16279 Верховный Суд отказал кредитору, имевшему «арестный залог», в получении прав залогового кредитора в реестре требований. Верховный Суд подчеркнул, что «Закон о банкротстве исключает возможность удовлетворения реестровых требований,

подтвержденных судебными решениями, в индивидуальном порядке и не содержит предписаний о привилегированном положении лица, в пользу которого наложен арест. Наоборот, правоотношения, связанные с банкротством, основаны на принципе равенства кредиторов, требования которых относятся к одной категории выплат (п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве), что, в свою очередь, не допускает введение судом, рассматривающим дело о несостоятельности, различного режима удовлетворения одной и той же выплаты в зависимости от формальных (процедурных) критериев, не связанных с ее материальной правовой природой»²⁰.

Данное решение Верховного Суда поставило точку в спорах о приобретении взыскателями по «арестным залогам» статуса и прав залоговых кредиторов.

Несомненно, приобретение статуса залогового кредитора на основании процессуальных прав, а не материальных нарушало бы основные принципы банкротства, однако, позиция, которую занимает ФНС РФ, заключается в следующем: арест имущества налоговым органом создан для того, чтобы обеспечить сохранность имущества должника-налогоплательщика на случай неисполнения им решения уполномоченного органа о взыскании задолженности по налогам, сборам; решения налогового органа о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение.

Несмотря на некоторые сходства «арестного залога» с тем залогом, который будет получать ФНС, поправки, вносимые в ст. 73 НК, не просто наделяют уполномоченный орган процессуальными правами залогового кредитора, но дают ему все права залогового кредитора в соответствии с Законом о банкротстве. Потенциально, такое положение уполномоченного органа позволит ему преимущественно получать удовлетворение своих требований перед другими кредиторами и нарушит основополагающие принципы банкротства.

Таким образом, отдавая предпочтение в реестре ФНС РФ и создавая для нее условия, равные условиям залогодержателей,

²⁰ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. П. 4 ст. 134. С. 4190.

законодатель еще больше ограничивает возможности остальных «незалоговых» кредиторов получить удовлетворение своих требований из конкурсной массы должника, что окончательно нарушит справедливость при распределении средств от продажи имущества должника, т.к. очередность уполномоченного органа в реестре будет одна, а получение им удовлетворения своего требования будет производиться по другим правилам.

На основании выше изложенного видится целесообразным сформулировать следующее предложение. *Верховному Суду представляется необходимым дать подробное толкование п. 2.1 ст. 73 НК, с учетом применения банкротного законодательства, а также указать, что уполномоченный орган не наделяется автоматически полноценным статусом залогового кредитора по аналогии с «арестным залогом».*

2.3. Зачет в процессе банкротства и его влияние на реестр требований кредиторов: правовые аспекты

Вопрос применения института зачета требований в банкротстве возникает на протяжении многих лет. Так, в своей работе «Конкурсный процесс» Г.Ф. Шершеневич размышляет, если должник одновременно является и должником и кредитором по отношению к одному из кредиторов, то может ли такой кредитор произвести зачет своих требований в той сумме, в которой он имеет претензии к должнику? Решение такого вопроса путем зачета своих требований представляется логичным, однако противоречит принципам несостоятельности по своей сути. Допущение зачета создает привилегированное положение одного из кредиторов, когда у должника их может быть целый реестр.

Может возникнуть и обратная ситуация, в которой при осуществлении соглашения о зачете кредитор отдает должнику свой долг, а долг, который имеет должник перед этим кредитором, по правилам банкротного законодательства, не причитается автоматически кредитору. Кредитор будет вынужден включиться в реестр

требований кредиторов и, вероятно, не получить вообще никакого удовлетворения своего требования, т.к. процент удовлетворений реестровых кредиторов, как приводилось в примере выше, очень мал. Банкротство не допускает зачет, т.к. в основе института несостоятельности лежат принципы равенства кредиторов и пропорциональности удовлетворения их требований.

Обратимся к природе института зачета в гражданском праве, которую подробно разъясняет Верховный Суд РФ в своем Определении ВС РФ от 16.08.2018 № 305-ЭС18-3914 № А40-79380/2017. Согласно положениям ст. 410 ГК РФ обязательство прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования. Для совершения зачета достаточно заявления одной стороны.

Из приведенной нормы следует, что для зачета по одностороннему заявлению необходимо, чтобы встречные требования являлись однородными, срок их исполнения наступил (за исключением предусмотренных законом случаев, при которых допускается зачет встречного однородного требования, срок которого не наступил). Подача такого заявления о зачете требований выражает волю участника односторонней сделки на прекращение встречных обязательств, а также исполняет требования закона, установленного к процедуре зачета (ст. 154, 156, 410 ГК РФ). Суд также отмечает, что дата подачи заявления не имеет значения, но важно учитывать момент возникновения исполнения того обязательства, срок которого наступил позднее²¹.

Как выражение воли сторон Верховный Суд толкует и предъявление встречного иска, направленного к зачету первоначальных исковых требований, который в свою очередь оформлен в надлежащем порядке в форме искового заявления. «Изменение порядка оформления такого волеизъявления – подача искового заявления вместо направления заявления должнику/кредитору – не должно

²¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом однородных требований». П. 3 // СПС «КонсультантПлюс».

приводить к изменению момента прекращения обязательства, поскольку предусмотренные ст. 410 ГК РФ основания для зачета (наличие встречных однородных требований и наступление срока их исполнения) остаются прежними. В ином случае материальный момент признания обязательства по договору прекращенным ставится в зависимость от процессуальных особенностей разрешения спора, на которые эта сторона повлиять не может.

При зачете нет принципиальных различий по правовым последствиям для лица, исполнившего обязательство по договору, и лица, обязательство которого прекращено зачетом в порядке ст. 410 ГК РФ»²². Такую позицию обозначил Верховный Суд, чтобы решить вопрос относительно разногласий по поводу правил предъявления требований о зачете требований. Однако Закон о банкротстве по-прежнему содержит запрет на производство зачета требований.

Таким образом, требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, срок исполнения по которым наступил на дату вынесения арбитражным судом определения о принятии заявления о признании должника банкротом, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного законом о банкротстве порядка предъявления требований к должнику.

О прямом запрете зачета говорит абз. 7 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве, где подчеркивается, что не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается установленная Законом о банкротстве очередность удовлетворения требований кредиторов.

Однако стоит заметить, что противоположной точки зрения придерживается немецкий законодатель: он не видит причины запрета зачета в отношениях несостоятельности²³. В немецком

²² Определение ВС РФ от 16.08.2018 № 305-ЭС18-3914 № А40-79380/2017. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16082018-po-delu-n-305-es18-3914-a40-793802017/>

²³ Германский конкурсный устав. § 53–56.

конкурсном уставе отстаивается позиция, что при условии несоответствия в одном лице должника и залогодателя, последний имеет право заявить залогодержателю возражения против предъявляемых требований, которые предоставлены законодательством личному должнику, например, возражения об отсрочке (§ 1211)²⁴.

У залогодателя есть право сослаться на возражения по отсрочке, которые предоставляет поручителю Конкурсный Устав в § 770. Важно понимать, что залогодатель вправе отклонить требования кредитора о реализации предмета залога, пока у должника есть право оспаривания основного договора и он его не реализовал, или пока кредитор имеет право подать заявление о зачете своих требований, тем самым, получив их удовлетворение. В данном случае стоит также рассматривать такие возражения должника как право требовать уменьшения цены (Minderung, § 441) или договорное право (§ 346) или вытекающие из закона (§ 437, ст. 2; 323; 324) право отказаться от договора (Rücktrittsrecht)²⁵.

Французский законодатель также не отрицает институт зачета в процессе несостоятельности. Так, зачет регулирует Гражданский кодекс Франции (далее – ФГК), а именно ст. 1347, которая дает четкое определение зачета – это одновременное погашение взаимных обязательств между двумя лицами²⁶. При достаточно кратком определении зачета, законодатель уделяет большое внимание условиям его осуществления, изложенным в ст. 1347-1 ФГК, остаются неизменными: однородность, требования не должны оспариваться, быть четко определенными в своем размере, а срок исполнения таких обязательств должен наступить и не быть осложненным какими-либо условием.

С другой стороны, несмотря на то, что было признано, что зачет может осуществляться исключительно силой закона, даже без ведома должника, в настоящее время предусматривается, что

---

²⁴ Münchner Kommentar BGB. 2012. § 1211. Rn. 7.

²⁵ BeckOKBGB/SosnitzabGB § 1211 Rn. 8.

²⁶ Handelsgesetzbuch, HGB, §437 URL: http://www.gesetze-im-internet.de/hgb/_437.html (дата обращения: 24.02.2020)

он может проводиться только в том случае, если на него ссылаются стороны, т.е. подают заявление о зачете.

Поскольку зачет остается тем же гражданско-правовым обязательством, которое должна выполнить одна из сторон и принять другая, то требование о таком зачете приводит лишь к тому, что зачет остается потенциальным обязательством до тех пор, пока одна из сторон не примет его. Это замечание было сделано для законодателя, чтобы препятствовать спорам относительно момента возникновения и обжалования зачета. Таким образом, зачет сохраняет свою силу, даже если в период пока одна сторона его не принимала, было открыто конкурсное производство. Однако этот факт еще предстоит подтвердить, а именно подтвердить, что сторона не злоупотребляла своим правом, уклоняясь от исполнения зачета.

Относительно зачета в банкротстве, французский законодатель специально урегулировал все случаи, когда зачет возможно провести. Для обеспечения возможности зачета кредитор обязан задекларировать свое право требования к должнику, возникшее до открытия процедуры банкротства. Стоит также внести необходимую ремарку и отметить, что зачет во Франции можно провести только на стадии конкурсного производства.

Требования, для зачета которых требуется согласие кредитора, содержатся в ст. 1347-2 ФГК. Из данной статьи очевидно, что зачет предназначен для любого вида дебиторской задолженности. Соглашения кредиторов также требуют: текущие требования; обязательства по возврату депозита, кредита или вещи, которой владелец был несправедливо лишен.

Случаи, перечисленные в ст. 1347 (2), должны быть прямо предусмотрены в договоре между сторонами в процессе осуществления ими привычной предпринимательской деятельности. Ни законодатель, ни правоприменитель не разрушают зачет, между сторонами, заключенными до того момента, как одна из них впала в банкротство.

Гражданский кодекс Франции в ст. 1348 и 1348-1 ставят условия для «судебного зачета», который получают стороны по основаниям, перечисленным выше: «Поскольку такие исключения

затрагивают лишь нечастые на практике вопросы (в качестве примера можно привести договорный депозит), составители договоров, в которых такие условия могут быть использованы, должны учитывать необходимость конкретного включения соглашения на зачет соответствующего контрагента, с тем чтобы в случае необходимости можно было произвести зачет».

Представляется очевидным, что предприятия, находящиеся в затруднительном финансовом положении, не теряют право, позволяющее оспаривать определенные действия, соглашения о зачете, совершенные до открытия коллективного производства. Однако зачет, произведенный в предбанкротный период, или соглашение о будущем зачете не могут быть аннулированы автоматически. Конечно, французский законодатель учитывает и исключения для случаев, когда зачет был создан искусственно и был призван прикрыть другую мнимую сделку. В феврале 2017 г. Кассационный суд Франции рассматривал дело, в котором предприятие, имеющее задолженность перед своим контрагентом – поставщиком бетона, заключила с ним договор купли-продажи техники. Кассационный суд признал, что с помощью договора купли-продажи стороны планировали создать условия для зачета, и по существу эта конструкция означала передачу отступного²⁷.

Таким образом, французский законодатель четко предусматривает определенные условия проведения зачета в банкротстве, а не пытается его ограничить или изобрести новую конструкцию, которая скрывает под собой смысл соглашения по зачету.

В России вопрос зачета в банкротстве неоднократно поднимался, так в 2014 г. был разработан Проект Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ (далее ВАС РФ), однако, он так и остался проектом. Применяя нормы о запрете встречных обязательств, судам следует учитывать, что обязательства считаются прекратившимися зачетом, о котором заявлено одной из сторон, с обратной силой с момента, когда встречные требования сторон совпали (стали пригодны для проведения зачета в соответствии со ст. 410 ГК РФ – т.е. с момента наступления срока исполнения

---

²⁷ Cass com 13 février 2007, n°05-13526.

того обязательства, срок исполнения которого наступил позднее, и независимо от того, когда было сделано или получено заявление о зачете, – разъясняет в своем Проекте ВАС РФ. Суд также делает акцент на том, что такое свойство зачета наделяет любую сторону правоотношений правом ожидания обеспечительного характера, которое подлежит защите и в том случае, если в отношении другой стороны будет возбуждено дело о банкротстве и введена процедура банкротства²⁸.

Требования по зачету, обозначенные в Проекте Постановления ВАС РФ, не могли бы применяться только к таким категориям требований как: текущие платежи, требования залогового кредитора, а также если зачет был предусмотрен в мировом соглашении. Данные ограничения представляются логичными, т.к. в противном случае, оставалась бы широкая область для злоупотреблений и нарушения прав остальных кредиторов, чьи требования включены в реестр и ждут своей очереди.

Основываясь на данной позиции суда, можно сделать вывод, что запрет о зачете встречных требований возникает только в случае, если желание произвести подобный зачет возникло у сторон уже в период после даты возбуждения дела о банкротстве.

Практика активно борется с запретом на зачет в банкротстве. Данную борьбу уже много лет поддерживает А.В. Егоров, который еще в 2011 г. опубликовал статью «Зачет при банкротстве: российское право и мировые тенденции», где не просто описывает развитие и подходы отечественного законодателя к данному вопросу, но и приводит опыт более чем десятка европейских стран и их подходов к реализации права на зачет при банкротстве.

Нельзя не согласиться с основным посылом автора, что до тех пор, пока Закон о банкротстве придерживается тотального запрета на зачет встречных требований в банкротстве, практика будет искать пути так или иначе произвести этот зачет, но прикрывая его другими, менее известными конструкциями сделок. Так А.В. Егоров отмечает, что банки, борясь с запретом законодателя,

²⁸ Проект Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ «О зачете при банкротстве», 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

пролоббировали в Закон о банкротстве ст. 4.1, в которой ликвидационный неттинг вывели из-под ограничений на зачет. Необходимо заметить, что в данном случае под конструкцией неттинга скрывается привычное соглашение зачета.

По мнению практиков, именно эта статья дала толчок в практике зачета при банкротстве. Таким образом, в марте 2018 г. Верховный Суд внезапно меняет свою позицию относительно зачета требований в банкротстве и в цепочке аналогичных дел признает сделки, являющиеся по своей сути зачетом требований, ни чем иным как сальдированием. Стоит отметить, что до этого знаменательного события Верховный Суд разрешил сальдирование в отношениях лизинга, однако, в 2018 г., он переводит эту конструкцию и в банкротную плоскость. Сальдо – это автоматический зачет одинаковых требований, а его самое главное отличие от классического зачета в том, что при зачете необходимо получить волеизъявление обеих сторон. Интересен тот факт, что сальдо требований может произойти в любой промежуток времени, и такая сделка не будет оспорена по банкротным основаниям, т.к. сальдо считается совершенным в тот момент, когда обязательства совпали.

В 2018 г. ВС РФ разрешил произвести сальдо в споре по договору подряда. В определении № 304-ЭС19-11744 ВС РФ спор заключался в том, что «Внешнеэкономическое объединение «Технопромэкспорт», подрядчик, который впал в банкротство пыталось взыскать 15,7 млн руб. с Нижневартовской ГРЭС за оказание выполненных работ по строительству электростанции и энергоблока. Заказчик отказался удовлетворить требования истца, сославшись на некачественно выполненные работы, отметив, что договор позволяет ему исправить имеющиеся недочеты за счет причитающихся денежных средств контрагенту. Важно отметить, что подрядчик дефекты не оспаривал, но сообщил, что ничего не может сделать ввиду начавшейся процедуры банкротства.

Три инстанции встали на сторону Истца и постановили взыскать с Ответчика причитающуюся цену работ, т.к. работы были сделаны, переданы заказчику, а сам заказчик не предъявил самостоятельного иска на устранение обнаруженных им недостатков. Заключенный между сторонами договор также не предусматривает

удержание как способ обеспечения исполнения обязательства по сделке. Все инстанции заметили, что т.к. открыта процедура банкротства, то требование о компенсации расходов необходимо заявить согласно правилам заявления требований в процедуру банкротства и включить в реестр требований в третью очередь кредиторов, иначе зачет таких обязательств нарушит права и очередность других кредиторов.

Однако ВС РФ обратил внимание, что договорное условие о пересчете платежей на случай недоброкачественных работ не противоречит закону, а пересчет итоговых платежей путем уменьшения цены договора на сумму убытков заказчика будет справедлив и оправдан по отношению к Заказчику. «Подобное сальдирование вытекает из существа подряда и происходит в силу встречного характера основных обязательств сторон», – поясняется в определении Верховного Суда.

Таким образом, Верховный Суд в своем постановлении разрешил проводить зачет в банкротстве, прикрыв его конструкцией сальдо. Мы для целей настоящего исследования считаем необходимым придерживаться чистоты правовых конструкций и называть разработанный Верховным Судом механизм – зачетом.

Однако почему вопрос запрета зачета в нашем отечественном законодательстве вызывает столько споров и негативных реакций, если запрет призван ограничить недобросовестное поведение должника и дружественных кредиторов, защитить права реестровых кредиторов?

Возникший вопрос можно объяснить тем, что действующий Закон о банкротстве не просто запрещает проведение зачета в уже текущем, длящемся банкротстве, он запрещает также и зачет, который может попасть под сроки оспаривания сделки по банкротным основаниям, которые содержатся в гл. III.1 Закона о банкротстве. Практики, в том числе, Р.С. Бевзенко, А.В. Егоров придерживаются мнения, что запрет на зачет в Законе о банкротстве необходимо смягчить и вспомнить о ретроактивном свойстве зачета. Так, зачет, который был произведен за 5 лет до подачи заявления о банкротстве, никак не повлияет на грядущее банкротство и является обычной правомерной сделкой. Верховный Суд в своем

Определении, которое указывалось выше, приходит к выводу, что сделки по зачету, в принципе, допускаются в банкротстве, только если в них не наблюдается недобросовестных действий и они не заключены накануне банкротства – речь идет о таких сроках как 1 и 6 месяцев до начала процедуры несостоятельности.

Важно также отметить, что наличие возможности проводить зачет или отсутствие такой возможности прямо влияет на реестр требований кредиторов и расстановку сил в нем. Так, кредитор, которые получает зачет своих требований не становится конкурсным кредитором, и, как следствие, не включается в реестр требований кредиторов. Важно помнить, что реестр требований – это не просто набор строк с записанными долгами, но и инструмент управления процедурой банкротства. Кредитор имеет право голосовать своим требованием в вопросе принятия жизненно важных решений как для должника, так и для кредиторов. Стоит заметить, что речь не идет о злостном злоупотреблении права в целях проведения «контролируемого банкротства», речь идет о пресечении злоупотреблений. Так, если среди кредиторов должника есть недобросовестные кредиторы, прямо связанные с офшорными организациями, но имеющие законные требования, для целей конкретного банкротства целесообразней предоставить такому кредитору зачет его требований, но не допустить его в реестр и не дать право голосовать за те решения, которые навредят не только одному должнику, но и всей группе его кредиторов. Следовательно, в таких ситуациях сама конкурсная масса может быть заинтересована в проведении зачета требований.

Среди контраргументов в пользу легализации зачета в банкротстве высказывается такая позиция, что данный инструмент и его применение будут нарушать принцип пропорциональности. Р.Т. Мифтахутдинов отмечает, что равенство и пропорциональности в банкротстве иногда даже вредят самому процессу. Так, в реабилитационных процедурах равенство кредиторов нарушается, как нарушается и в европейских правопорядках, когда кредиторов разделяют на классы. Однако этот факт не является отрицательным, т.к. современный правоприменитель приходит к выводу, что равенство кредиторов невозможно, основываясь на том, что

и требования, природа их возникновения изначально не равны у кредиторов.

Следовательно, страх законодателя нарушить баланс равенства и пропорциональности в банкротстве иррационален и от него необходимо избавляться.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод.

Система решений, которая была найдена в связи с этими запретами, является неправильной. Законодатель, желая пресечь ситуации, связанные с злоупотреблениями по зачетам, блокирует привычный гражданский оборот и придумывает конструкции, которые не нужны правоприменителю, прикрывает давно определенные модели в праве. Зачет в банкротстве, порой, необходимая конструкция, благодаря которой злоупотребления в сфере контролируемых банкротств только снизятся. Легализация зачета, как это уже используется французским и немецким законодателем, необходима российскому банкротному законодательству.

Однако стоит учитывать, что применение зачета в банкротстве должно быть оправдано и суд обязан пристально рассматривать случаи, где зачет действительно необходим, а где применение подобного института приведет к злоупотреблениям.

Глава 3

СУБОРДИНАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ В ПРОЦЕССЕ БАНКРОТСТВА

3.1. Понятие субординации требований кредитора в процессе банкротства

Вопрос субординации требований кредиторов – это вопрос о внутрикорпоративных займах участников юридического лица, сделанных при банкротстве. Важно отметить, что внутрикорпоративным займом будет признаваться займ, предоставленный юридическому лицу от его учредителей, по сниженной ставке или при ее отсутствии. Однако вопрос субординации возникает позже, когда такой заимодавец заявляет свои требования к обществу в банкротстве и хочет включить их в реестр требований кредиторов на равне с другими конкурсными кредиторами. У учредителей (участников) компании есть несколько возможностей по привлечению капитала для функционирования бизнеса: внутренним и внешним путем. Внешним – через привлечение капиталовложения от сторонних кредиторов, а внутренним – через собственные внутрикорпоративные займы. Очевидно, что при таком условии невозможно исключить злоупотреблением правом и нарушение прав остальных кредиторов должника.

Так, при банкротстве юридического лица решается вопрос: нужно ли субординировать, т.е. понижать в очередности или исключать из числа конкурсных кредиторов, требования контролирующих должника лиц, а также аффилированных с ним?

Идея субординации зародилась в праве вместе с идеей разделения ответственности юридического лица и его учредителей, акционеров. На данный момент практически любой развитый правопорядок разделяет и пропагандирует идею ограниченной

ответственности компании по ее долгам. Это разделение позволило выдвинуть на первый план корпоративное банкротство, несмотря на то, что исторически банкротство было принято рассматривать как ситуацию, неразрывно связанную с личностью должника, что подтверждают многочисленные наказания лично должников.

Для корпоративных банкротств, помимо отграничения общества от его акционеров и участников также важно разграничение его внешних и внутренних кредиторов. Однако о справедливости такого жесткого разграничения ведутся споры как среди практиков, так и среди законодателей.

Представляется очевидным, учитывая тот факт, что предпринимательская деятельность является деятельностью, основанной на риске, права акционеров и учредителей в банкротстве несколько ограничены. Таким образом, акционеры и учредители подчиняются внешним кредиторам, т.к. не расплачиваются своим имуществом по долгам своего общества и не несут ответственности за банкротство. Предполагается модель добросовестного управления обществом и ситуация, когда аффилированные и контролирующие должника лица не совершали противоправных действий, не доводили компанию до банкротства и, как следствие, не были привлечены к субсидиарно ответственности. В данном случае внутренние кредиторы никак не будут отвечать за долги общества.

Однако не стоит забывать о ситуации, когда внутрикорпоративные займы были даны обществу добросовестными учредителями, пытавшимися спасти компанию от грядущего банкротства. Тогда возникает ситуация, что при субординации требований внутренних кредиторов их права будут нарушены. В связи с чем, считаем необходимым обратить внимание на слова Р. фон Иеринга, который говорил, что всякое право в мире должно быть добыто борьбой [Иеринг, 1907: 17]. В данном случае, речь идет о том, чтобы дать возможность внутренним кредиторам на право получить удовлетворение своих требований.

Стоит обратиться к российскому Закону о банкротстве, а именно к определению конкурсных кредиторов, в котором и заключается определение субординации: «конкурсные кредиторы – кредиторы по денежным обязательствам (за исключением... учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия)»¹. Так, из определения конкурсных кредиторов, где четко перечислены все, кто к ним не относится, видно, что требования учредителей и участников должника по обязательствам не входят в конкурс, и, соответственно, должны быть субординированы по определению из закона.

Помимо участников и учредителей бизнеса и их внутрикорпоративных займов существует также проблема займов аффилированных или контролирующих должника лиц. Не всегда контролирующее должника лицо или аффилированное будет являться учредителем должника, по смыслу определения контролирующего должника лица – контролирующим будет признаваться лицо, у которого есть фактическая возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия². Исходя из данного определения такими лицами можно считать мажоритарных кредиторов, которые в силу величины своего требования могут управлять судьбой должника и принимать решения в голосованиях по нужным им вопросам.

На данный момент в существующих правопорядках принято выделять субординацию трех типов: мягкую, жесткую и смешанную. Основываясь на тех положениях закона, которые присутствуют на данный момент в Законе о банкротстве, можно сделать вывод, что в России существует жесткая модель субординации. Таким образом, О.Р. Зайцев и Р.Т. Мифтахутдинов отстаивают позицию, что понижение в очередности (субординация)

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Абз. 7 ст. 2. С. 4190.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» П. 3 // СПС «КонсультантПлюс».

внутрикорпоративных займов участников является следствием реализации принципа справедливости и разумному распределению рисков между внешними и внутренними кредиторами³.

Представляется необходимым детально исследовать различные модели субординации на основе правопорядков стран, где они активно используются.

Германия придерживается жесткой модели субординации требований кредиторов, к которой она пришла со временем, в связи с последней реформой в 2008 г. Стоит отметить, что в данном правопорядке такая модель была выбрана справедливо. Вопрос оформления внутрикорпоративного займа возникает тогда, когда уставного капитала компании недостаточно, чтобы погасить все ее долги. В Германии размер уставного капитала очень велик и составляет 25 000 евро⁴ для обществ с ограниченной ответственностью и 50 000 евро для акционерных обществ. Немецкий законодатель считает, что к созданию юридического лица необходимо относиться серьезно, а значит такой высокий порог уставного капитала защитит немецкую экономику от «фирм-однодневок» и выведет на рыночную арену только достаточно капитализированных игроков. В противном случае, количество банкротств непременно увеличилось бы в Германии.

Следовательно, складывается мнение, что у компаний в Германии не может возникнуть проблем с докапитализацией общества, однако, это не так. Сеем предположить, что если даже в Германии при таком высоком размере уставного капитала возникают споры по поводу докапитализации общества, то при пороге в 10 000 рублей в России такие споры просто неизбежны.

³ См.: видеозапись научно-практического круглого стола «Судьба договорных требований контролирующих компанию лиц и иных аффилированных кредиторов при банкротстве компании», организованного Юридическим институтом «М-Логос». URL: https://www.m-logos.ru/publications/nauchno-praktichesky_kruglyi_stol_sudba_dogovornyh_trebovaniy_kontrolirovannykh_kompaniy_lic_i_inyh_affilirovannykh_kreditov_pri_bankrotstve_kompanii/ (выступление О.Р. Зайцева: ч. 1, 5:53–13:30; Р.Т. Мифтахутдинова: ч. 1, 13:30–19:57, 37:30–38:30).

⁴ Gesellschaft mit beschränkter Haftung. GmbH. § 3, 5, абз. 3.

На протяжении всего XX в. Верховный суд Германии рассматривал споры по вопросу докапитализации общества. Однако в 2008 г. законодатель пришел к выводу, что во избежание последующих конфликтов и злоупотреблений, а также возникновении контролируемых банкротств, субординации будут подлежать все требования участников. Положения о несостоятельности (*Insolvenzordnung*) были дополнены абз. 4 и 5, где было сказано, что понятие кризиса общества, благодаря которому раньше внутренние кредиторы могли осуществлять докапитализацию, исключается, а требования участников и учредителей бизнеса теперь отнесено в пятую очередь реестра, которая является последней. § 39 данного Положения о несостоятельности на сегодняшний день является главной правовой нормой о капитализации займов. Так, согласно этой норме любые займы участников, которые владеют менее 10% долей в обществе, подлежат субординации.

Стоит отметить, что вопрос субординации требований и положение внутренних кредиторов, отличное от положения внешних кредиторов, волнует далеко не все страны. Так, ни английский, ни французский законодатель не знают специального регулирования для требований внутренних кредиторов. Во Франции суд даже может привлечь к деликтной ответственности участников юридического лица, если те в момент наступления банкротства или до него не докапитализировали свою компанию, или ситуация банкротства возникла из-за управленческих ошибок таких лиц⁵. В целом, такой подход французского законодателя, на наш взгляд, больше подходит для разрешения вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности за доведение до банкротства.

Стоит обратить внимание, что смешанную модель представляет австрийский законодатель. Несмотря на то, что на развитие доктрины и практики в целом на Австрию оказало большее влияние немецкое законодательство, данный правовой порядок пошел по своему пути развития. Так, в § 14 Закона о замещении

⁵ Art. L651-2 Code de commerce.

капитала⁶, говорится что участник или акционер общества не имеют права заявлять требования и просить их удовлетворения относительно возврата произведенного займа до тех пор, пока общество, находящееся в затруднительном положении не будет санировано полностью. Кроме того, все платежи, которые были произведены участнику (акционеру) в счет удовлетворения его требования считаются нарушающими данный закон и подлежат конфискации в течение последних пяти лет.

Переходя к российской модели субординации и ее развитию, стоит отметить, что до недавнего времени вопрос по субординации требований внутренних кредиторов оставался открытым, а практики опасались, что в связи с отсутствием необходимых правовых норм, суды будут применять модель жесткой субординации, не беря во внимание природу и правовые последствия таких займов. Однако в январе 2020 г. вышел Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (от 29 января 2020 г.), который изменил подход правоприменителя к вопросам о субординации (далее – Обзор ВС по субординации). Данный Обзор стал реакцией на сложившуюся противоречивую практику российских судов. Так, в деле № А31-8779/2018 Верховный Суд высказал позицию, что при борьбе с контролируруемыми банкротствами следует запретить аффилированным кредиторам предлагать кандидатуру управляющего в банкротстве.

Однако в вышеуказанном Обзоре ВС РФ меняет свою позицию и устанавливает, что аффилированный кредитор имеет право голосовать по вопросу утверждения кандидатуры управляющего, когда кредитор получил контроль над должником и стал его мажоритарным кредитором. Таким образом, Верховный Суд избрал «мягкую» модель субординации и подчеркнул, что субординировать кредитора лишь на основании его формального статуса аффилированного лица будет неправильно. Важным моментом является также

⁶ Entgeltsicherungsgesetz und die Konkursordnung geändert werden (Insolvenzrechtsänderungsgesetz 1993 – IRÄG 1993). § 14. URL: https://www.parlament.gv.at/PAKT/VHG/XVIII/ME/ME_00322/index.shtml

тот факт, что ВС РФ вносит ясность в такую проблемную тему как банкротство группы компаний. Суд подчеркивает, что если выдача внутрикорпоративного займа, финансирование компании внутри группы осуществлялось добросовестно и не нарушало интересы других кредиторов, то требования заимодавца-аффилированного лица не подлежат субординации.

Стоит также отметить, что не все договоры займа проверяются на предмет их реальности и кредитор, выдавший займ, будет обязан доказать «реальную экономическую обоснованность займа». Однако это не единственная сфера ответственности аффилированного кредитора, т.к. предпринимательская деятельность основана на риске, то Верховный Суд считает, что внутренний кредитор должен понимать, что его требования попадут в последнюю очередь при банкротстве и могут быть не удовлетворены.

Также Верховный Суд подчеркнул, что кредиторы с пониженными требованиями не теряют свои процессуальные права и не прекращают быть лицами, участвующими в деле о банкротстве. Такой кредитор вправе участвовать в судебных заседаниях по делу о банкротстве, обжаловать принятые по этому делу судебные акты, заявлять возражения против требований кредиторов, подавать жалобы на действия арбитражного управляющего, участвовать в собраниях кредиторов без права голоса.

Модель, которая на данный момент предложена Верховным Судом, некоторые эксперты считают, так называемой, «русской субординацией»⁷. Это своеобразная ситуация, когда правопорядок больше интересует не столько субординация требований в целях их дальнейшего неудовлетворения, а субординация, в целях отъема права у аффилированного кредитора управления банкротством. Так, самой большой сферой для злоупотреблений в российской банкротной практике остаются «подконтрольные» арбитражные управляющие, которых назначают мажоритарные кредиторы или группа таких кредиторов. Подконтрольный арбитражный управляющий позволяет кредиторам провести всю процедуру

---

⁷ Мнение О.Р. Зайцева, высказанное на семинаре по банкротству, проводимом ПАО «Сбербанк» 31.10.2019 в Москве.

банкротства в их целях. Представляется очевидным, что пока существует такая область злоупотребления права как «подконтрольные арбитражные управляющие», у должников нет шансов на реабилитационные процедуры. Количество реабилитированных должников составляет маленький процент в банкротной практике, но при недобросовестном поведении кредиторов оно стремительно сводится к нулю.

Таким образом, большинство западных правопорядков не знают другой субординации требований в целях не позволить кредитору осуществлять контроль над банкротством. Стоит отметить, что в большинстве европейских и англо-саксонских странах арбитражные управляющие назначаются судом, а не выбираются кредиторами.

Подводя итоги и учитывая данную особенность российского правопорядка, представляется необходимым поддержать модель назначения арбитражных управляющих судом и отнять у кредиторов такое право. До тех пор, пока группы конфликтующих кредиторов будут выбирать арбитражных управляющих неправильно говорить о субординации требований внутренних кредиторов в том смысле, в котором она понимается в доктрине и других правопорядках.

Также можно сделать следующий вывод.

Проблема субординации требований кредиторов является магистральной и касается всех правовых аспектов в банкротстве, не только реестра требований кредиторов. Верховный Суд обратил внимание на статус кредитора, на форму сделки и ее правовую природу и поставил точку в спорах по вопросу о включении требований участников в реестре и их субординации. Представляется необходимым взять за основу модель «точечной» субординации, при которой каждое дело о субординации будет рассматриваться с точки зрения добросовестности поведения кредитора и его целей при выдаче займа компании.

В заключении стоит отметить, что наша модель субординации требований кредиторов является смешанной, а практика ее применения на данный момент показывает взвешенное отношение судов к каждому отдельному случаю по субординации.

3.2. Соглашение о субординации кредиторов в процессе банкротства

Соглашения о субординации кредиторов – интересный феномен гражданского права, который по своей сути нарушает основополагающие принципы формирования реестра при банкротстве, однако, прочно закрепился в институте несостоятельности. Данный вид соглашений регулируется ст. 309.1 ГК РФ и называется как «соглашение кредиторов о порядке осуществления прав по обязательствам». Данная норма была включена в ГК РФ во время проведения реформы обязательственного права и вступила в силу с 01 июня 2015 г.⁸ Стоит учитывать, что соглашения о субординации, заключенные до указанной даты, сохраняют свое действие, т.к. это напрямую связано с осуществлением принципа свободы договора. По правилам данных соглашений кредиторы одного должника, которые имеют однородные требования (преимущественно сюда относят денежные требования) имеют право на заключение соглашений о порядке удовлетворения своих требований к должнику, а также договориться об очередности удовлетворения либо о непропорциональности распределения исполнения.

Именно с помощью заключения подобных соглашений можно добиться санирования должника, спасти его и удовлетворить требования кредиторов.

Стоит отметить, что англо-американская система права понимает под субординацией совершенно не механизм по борьбе с внутрикорпоративными займами и злоупотреблением права. Эти страны склонны рассматривать субординацию как механизм, который призван распределить риски неисполнения обязательств перед кредиторами с учетом индивидуальной очередности. Этот механизм обычно идет вразрез с установленной законодателем моделью распределения рисков и равным, пропорциональным принципом удовлетворения требований кредиторов в реестре.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Ст. 309.1 // СПС «КонсультантПлюс».

Реализация происходит с помощью подчинения более старших по времени сотрудничества с должником кредиторов к более младшим, появившиеся среди кредиторов недавно. В США такие соглашения называются *contractual subordination*, однако, при определенных обстоятельствах, но не во всех правопорядках, соглашения могут быть заключены принудительно по решению суда на основании принципов права справедливости (*equitable subordination*).

Для целей настоящего исследования представляется необходимым обратить внимание на реализацию указанного механизма в правопорядках разных стран, т.к. подобные соглашения активно применяются в банкротной практике США и отдельно регулируются в Великом Герцогстве Люксембург.

Представляется очевидным тот факт, что кредиторы всегда находились в поиске способа защиты себя от потенциальных неблагоприятных последствий событий, связанных с неплатежеспособностью должника.

Наряду с традиционным обращением к обеспечению своих интересов и другим доступным формам гарантии структурная субординация, которая фактически опирается на внутреннюю организацию данной группы должников, используется в качестве простого в реализации, но в определенной степени эффективного инструмента защиты со стороны кредиторов. По существу, кредиторы материнской компании подчинены по своему рангу кредиторам дочерней компании и будут иметь доступ к любым оставшимся ресурсам только после того, как требования последних будут удовлетворены. Эта форма субординации основывается на предположении, что любые поступления, полученные группой компаний, будут направляться вверх по цепочке компаний, начиная от той компании, которая производит расчеты и выше, что позволит кредиторам любой компании в группе, находящейся на низком уровне в структуре общества, погашаться в приоритетном порядке перед кредиторами материнской компании.

В США договорная иерархия кредиторов прямо признана в Кодексе о банкротстве⁹, который устанавливает принцип абсолютного

⁹ Section 510 (c) (1) U.S. Code § 510.Subordination.

приоритета, тем самым препятствуя субординированному (или младшему) кредитору получить удовлетворение своих требований перед кредиторами, пользующимися более высоким рангом.

Субординация в США получила свое правовое закрепление еще в XIX в. Согласно Закону «О банкротстве» 1898 г., соглашения о субординации, заключенные вне банкротства, обычно исполнялись судами по делам о банкротстве, но этот вопрос был оставлен на усмотрение судов, которые должны были решать его в каждом конкретном случае. Однако с 1979 г., когда вступил в силу действующий Кодекс о банкротстве, режим соглашений о субординации при банкротстве стал регулироваться законом: «соглашение о субординации подлежит исполнению в случае, подпадающем под это название, в той же мере, в какой такое соглашение подлежит исполнению в соответствии с применимым законодательством о небанкротном праве» (11 U.S.C. § 510 (a)). В данном случае речь идет о соглашениях, которые регулируются гражданским законодательством, а не банкротным.

Поскольку суд по делам о банкротстве должен приводить в исполнение соглашение о субординации, которое может быть приведено в исполнение в соответствии с применимым гражданским правом, раздел 510 (a) снимает с судов по банкротным спорам право для осуществления дискреционных полномочий в каждом конкретном случае, но статут тем не менее открывает ряд других вопросов, которыми суды занимаются уже более 35 лет. Что представляет собой «соглашение о субординации»? Должен ли суд по делам о банкротстве обеспечивать исполнение всех положений «Соглашения о субординации»? Каким образом регулируются права сторон, которые не прописаны в соглашении (включая права, вытекающие из справедливых принципов) или которые рассматриваются в соглашении в двусмысленных терминах?

В Кодексе о банкротстве США нет определения ни термина «субординация», ни термина «соглашение о субординации», но общепризнано, что существует два вида субординации и соглашений о субординации: субординация долга и субординация залога.

Соглашение о субординации залога было выработано практикой в деле Кобак против Национального городского Банка в 2002 г.¹⁰

В соглашении о субординации долга кредиторы общего должника договариваются между собой о том, что долги их должника перед одним из кредиторов будут «субординированы» по отношению к обязательствам должника перед другим кредитором. Очевидно полагать, что любые платежи от общего должника одному из договаривающихся кредиторов должны применяться к «субординированному» долгу только после того, как «старший» долг будет выплачен в полном объеме. Некоторые соглашения о субординации включают должника в качестве стороны, и в этих соглашениях стороны обычно соглашаются, что должник не должен производить, а субординированный кредитор не должен получать никаких платежей до тех пор, пока старшее требование не будет выплачено в полном объеме; если каким-то образом, несмотря на это, субординированный кредитор получает какие-либо платежи, то по соглашению между должником и кредиторами эти платежи считаются произведенными за счет старшего долга и субординированный кредитор обязан держать их «в доверительном управлении» для старшего кредитора.

Однако иногда должник не является стороной соглашения о субординации, и это соглашение представляет собой лишь соглашение между двумя кредиторами. В этих случаях получение платежей в руки «старшего» кредитора может быть сопряжено с некоторыми сложностями, поскольку кредиторы сами не могут согласиться с тем, что платеж должника одному кредитору фактически представляет собой платеж должника другому. В тех случаях, когда должник не является стороной, платежи субординированному кредитору обычно должны быть зачислены на субординированный долг – кредиторы не имеют права перенаправлять платеж от одного к другому без согласия должника, но, в соответствии с соглашением о субординации, субординированный кредитор соглашается передавать платежи старшему кредитору до тех пор,

¹⁰ Koback v. National City Bank (In re Koback), 280 B.R. 164 (Bankr. S.D. Ohio 2002).

пока старший не получит от должника и субординированного кредитора полную сумму старших обязательств. В данной ситуации, в той мере, в какой старший долг выплачивается из сумм, переданных субординированным кредитором, должник не исполняет своих обязательств перед старшим кредитором.

Таким образом, требование субординированного кредитора суброгируется на оставшиеся права старшего кредитора на получение платежей от должника, и после того, как старший получил всю сумму иска, субординированный кредитор передает ему суммы, которые он передал, получив все платежи от должника в счет суммы старшего долга, которую должник не оплатил сам.

Суброгация позволяет лицу, которое оплачивает долг другого лица, встать на место кредитора-получателя, таким образом, суброгация иногда описывается как эквивалент замещения и принудительно реализовываются права кредитора в отношении должника.

Стоит отметить, что в тех случаях, когда речь идет о судебном процессе: например, когда общий должник находится в конкурсном производстве, при условии, что соглашение о субординации является двусторонним, если старший кредитор может добиться от суда принудительного исполнения соглашения о субординации, то старший кредитор сможет избежать рисков, связанных с предоставлением платежей субординированному кредитору, который затем должен будет передать их старшему кредитору и попытаться взыскать позже путем суброгации.

Соглашения о субординации залога аналогичны соглашениям о субординации долга, за исключением того, что вместо субординации долга к долгу соглашения о субординации залога, как следует из названия, предполагают субординацию залога к залогоу¹¹.

Настоящее соглашение о субординации залога будет включать в себя договорное подчинение старшего залога тому, который в другой бы ситуации был бы младшим по приоритету, или, потенциально, залога другому равному залогоу. Например, держатель

---

¹¹ Report of the Model First Lien/Second Lien Intercreditor Agreement Task Force. 65 Bus. Law 809 (2010).

первичного приоритетного обеспечительного интереса может согласиться на договорное подчинение своего залога залогу держателя младшего обеспечительного интереса. В отличие от третьих сторон, первые по-прежнему будут первыми, но между сторонами будет достигнута договоренность о том, что доходы от залога, когда они будут распределены, пойдут в первую очередь младшему залогодателю. Поскольку вырученные средства от продажи залога пойдут на погашение долга, обеспеченного старшим залогом по контракту, прежде чем поступления будут применены к долгу, обеспеченному младшим залогом по контракту, настоящее соглашение о субординации залога – это на самом деле просто особый вид соглашения о субординации долга, учитывая, что залог – это обеспечение долга, а не сам долг.

То, что часто называют в США соглашениями о субординации залога, на самом деле является всего лишь соглашениями между кредиторами, которые не связаны ни с долгом, ни с субординацией залога, но в первую очередь связаны с ограничениями на осуществление договорных и статутных средств правовой защиты юридически младшего держателя залога в интересах юридически старшего держателя залога. В этих межкредиторских соглашениях такие ограничения являются сердцевиной соглашения.

Фактически, в основе подобных соглашений лежит ограничение прав младшего кредитора, которое обычно описывается как «дополнительные средства правовой защиты».

Дополнительные средства правовой защиты обычно включают в себя один из следующих элементов¹².

1. Признание субординированным кредитором действительности, исполняемости, реализации и приоритета долга и/или залога старшего лица, а также согласие не оспаривать долг или залог старшего лица.
2. Согласие субординированного кредитора не предоставлять дальнейший кредит должнику и не осуществлять долевыми инвестициями без согласия старшего кредитора.

¹² Erickson Retirement Communities LLC, 425 B.R. 309, 316 (Bankr. N.D. Tex. 2010).

3. Соглашение субординированного кредитора о том, что он не будет использовать какие-либо средства правовой защиты от неисполнения обязательств без согласия старшего кредитора или в течение определенного договором периода времени.
4. Согласие субординированного кредитора не подавать и не поддерживать подачу принудительного заявления о банкротстве или возбуждение любого аналогичного производства в отношении должника.
5. Отказ субординированного кредитора от каких-либо «маршалинговых прав» (marshaling rights) (имеются в виду права, установленные для конкурсных кредиторов, связанные с правилами включения в реестр, распределения средств между кредиторами по итогам конкурсного производства).

Таким образом, можно сделать вывод, что в США модель заключения соглашений о субординации, это не просто соглашения о распределении требований в реестре, но полноценный план по реструктуризации должника.

Данные соглашения выступают в качестве плана по санации, когда конфликтующие группы кредиторов объединяются для спасения общего должника.

Интересным представляется обратиться к особенностям законодательства Люксембурга, связанным с заключением соглашений о субординации. В целом, модель Королевства похожа на модель, которая осуществляется в США, однако, имеет некоторые отличительные черты.

Стоит отметить, что законодательство Великого Герцогства Люксембург прямо не предусматривает норм о субординации, однако, встречаются редкие исключения по отдельным вопросам.

Так, текст ст. 63 (1) Люксембургского закона о Секьюритизации от 22 марта 2004 г., который недвусмысленно разрешает Люксембургским секьюритизационным механизмам выпускать ценные бумаги, будь то акции или долговые обязательства, погашение которых будет субординировано по отношению к погашению некоторых других ранее выпущенных ценных бумаг или дебиторской задолженности.

Данный механизм можно сравнить с привычным российскому законодателю механизмом замещения активов должника, когда на базе имущества должника создается одно открытое акционерное общество или несколько открытых акционерных обществ, чтобы выпустить акции таких обществ, продать их кредиторам и, тем самым, произвести финансирование должника. В Люксембурге такой механизм выпуска акций называется секьюритизацией.

Кроме того, ст. 64 (1) Закона о секьюритизации дополнительно подтверждает действительность положений о субординации, содержащихся в договорах, заключенных с помощью Люксембургского механизма секьюритизации, в соответствии с которыми инвесторы и кредиторы соглашаются подчинить свои требования требованиям других кредиторов.

Другие единичные примеры можно найти в законодательстве Люксембурга, касающемся конкретных секторов, таких как банковское дело и страхование.

В отсутствие какого-либо прямого законодательного признания законность контрактной субординации в Люксембурге регулярно обсуждается среди ученых. Группа экспертов, выступающих за существование механизма, утверждает, что положения о субординации следует считать действительными на основе принципа договорной свободы (*liberté contractuelle*), который должен преимущественно регулировать отношения между сторонами свободно заключенного соглашения. Однако те, кто против этого, как правило, принимают более консервативный подход и считают, что механизмы субординации могут нарушать как принцип равного режима кредиторов (*égalité de traitement des créanciers*), так и принцип, согласно которому никакие преференции не могут существовать в отсутствие четко выраженных законодательных положений (*pas de privilège sans texte*).

Споры, ведущиеся в Люксембурге нашли свое место и в России. Таким образом, нельзя не согласиться, что тот, кто не участвовал в субординации, не может быть поражен субординацией, т.е. он не должен претерпевает негативных последствий от субординации.

В российском законодательстве актуальным является вопрос обязательности субординации для должника. Так как ни отечественная практика, ни отечественный законодатель не знают широкого распространения соглашений по субординации между кредиторами и должником, под вопрос ставится полноценная реализация должником своих прав. Стоит обратиться к фундаментальному принципу договорного права: тот, кто не участвует в договоре, не связан с ним.

Следовательно, если должник лично не является стороной действующего соглашения, то в его обязанности не будет входить соблюдение положений соглашения о субординации. В п. 3 ст. 309.1 говорится о том, что соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований не создает обязанности для лиц, не участвующих в соглашении в качестве сторон, в т. ч., для должника.

Обратившись к судебной практике, интересным представляется дело о субординации «АнкорДевелопмент». Достаточно значимым в практике стало решение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2019 г. № 304-ЭС18-14031 по делу № А81-7027/2016, в котором суд не стал понижать (субординировать) требования участника в силу того, что в кредитных договорах должника с кредитором (банком), возражающим о необходимости субординации, содержалось условие о том, что требования участников группы компаний перед ним не субординируются.

Таким образом, на основании соглашения о субординации Верховный Суд отмечает, что «включение такого условия может рассматриваться как действия, направленные на заключение впоследствии соглашения между кредиторами о порядке удовлетворения их требований к должнику (ст. 309.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Подписав данное соглашение, банк дал свое согласие на то, что требования участников группы компаний должника могут быть удовлетворены перед его требованиями, а сам банк может быть понижен в очередности. При этом не имеется каких-либо оснований полагать, что данное условие договора не применяется в процедуре банкротства. Напротив, экономические мотивы регулирования отношений подобным образом обусловлены, в первую очередь, возможным банкротством заемщика в будущем».

Главной особенностью соглашений о субординации является то, что они заключаются на основе норм гражданского права, но прямо затрагивают основы банкротного права. В рассматриваемом деле наблюдается следующее противоречие: согласно разъяснениям Верховного Суда РФ соглашение кредиторов (п. 3 ст. 309.1 ГК РФ) о порядке удовлетворения их однородных требований к должнику создает обязательства между кредиторами, но не меняет порядок проведения процедур и очередность удовлетворения требований кредиторов, установленные Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»)¹³. Данное разъяснение не просто нарушает свободу договора, но и лишает возможности заключать соглашения о договорной субординации в процедуре банкротства.

Однако в данном случае стоит учитывать, что участник добровольно заключил соглашение с мажоритарным кредитором о предоставлении должнику займа для осуществления плана спасения. По условиям заключенных кредитных договоров с Банком «АнкорДевелопмент» не имело права заключать с внешними кредиторами договоры займа, поэтому вариант дофинансирования компании с помощью предоставления займа собственником бизнеса было единственным вариантом, с чем согласилась апелляционная инстанция и Верховный суд.

Таким образом, существует две категории соглашений по субординации требований: вытекающие из закона и договорные соглашения. Законодательство США активно использует эти виды соглашений, тем самым позволяя главным игрокам на рынке – кредиторам, участвовать не только в борьбе за активы должника, но и в борьбе за его спасение.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. Январь, 2017. № 1.

Учитывая отсутствие в России тенденции на реабилитационные процедуры, представляется необходимым активно обратить внимание на механизм договорной субординации. Очевидно, что на данный момент данный механизм не имеет большой популярности, т.к. в основном, банкротства должников связаны с частым злоупотреблением права и желанием должника «очистить» свой бизнес от токсичных долгов, а не из-за объективных причин как экономический кризис, упадок отрасли.

Представляется возможным назвать соглашения о субординации как соглашения о досудебной реструктуризации должника. Однако при заключении такого соглашения необходимо разработать механизм, который учитывал бы интересы остальных кредиторов и должника. В противном случае, соглашения о субординации приведут к созданию схем дружественных групп кредиторов и дальнейших взаимозачетов, которые не всегда будут являться добросовестными.

Можно сделать вывод, что российская практика, наконец, обратила внимание на вопрос заключения субординационных соглашений и субординации требований в целом. Стоит отметить, что в последний год тема субординации звучит на многих площадках для обсуждения, а практика активно реагирует на поступающие запросы.

Также представляется возможным сделать вывод.

России более популярна субординация требований именно с целью не дать тому или иному заинтересованному кредитору приобрести контроль над банкротством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования было установлено, что процесс формирования реестра требований кредиторов сложился еще в дореволюционном законодательстве и имел схожее регулирование с нынешним правом. Дореволюционный законодатель выделял торговую и неторговую несостоятельность, выделял разряды и рода реестр требований кредиторов. В нынешнем порядке реестр состоит из трех очередей кредиторов, которые четко закреплены на законодательном уровне. Также в дореволюционном законодательстве и в текущем законодательстве все процедуры, связанные с ведением реестра требований кредиторов, призваны обслуживать кредиторов.

Был сделан вывод, что однозначного и четкого определения реестра требований кредиторов в дореволюционной литературе и практике нет, поэтому определение было дано автором самостоятельно на основании проведенного исследования, где: реестр требований кредиторов – это общий счет имущества и долгов должника, который обслуживают кредиторы, где их требования разделены на рода и подтвержденные конкурсным управлением, судом.

Исследование показало, что право требования в отношениях несостоятельности является способом защиты нарушенного права, которое помимо всего прочего включает в себя главные элементы защиты, такие как: право заявлять свое требование и право возражать относительно включения требования в реестр кредиторов. Право требования – это одновременно и правомочие, которое является неотъемлемым правом кредитора в связи с наличием у него требования к должнику, но в контексте отношений несостоятельности это также и способ защиты. В результате неисполнения (или ненадлежащего исполнения) обязанной стороной требований нормативных предписаний вторая сторона правоотношений вправе применить различные по своему характеру способы защиты субъективных прав и законных интересов. Право требования возникает у кредитора только после того, как его

требование к должнику признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов.

В качестве вывода также хотелось бы отметить, что под реестром требований кредиторов в настоящее время принято считать единую систему записей о кредиторах, содержащих сведения, закрепленные Постановлением Правительства РФ от 09.07.2004 № 345 «Об утверждении Общих правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов».

Исследование статуса кредитора в банкротстве показало, что наиболее защищенной группой кредиторов являются залоговые кредиторы. Также было выявлено, что законодатель и правоприменитель идут по пути наделения Налогового органа особыми полномочиями в процессе банкротства, схожими со статусом залогового кредитора. Однако если такой статус будет признаваться за Налоговым органом не во всех случаях автоматически, а после детального погружения в обстоятельства дела, то удастся сохранить баланс отношений в банкротстве и избежать усугубления конфликта интересов сторон.

Определено, что зачет в банкротстве является необходимой конструкцией и в связи с отсутствием должного правового регулирования на данный момент этот институт приобретает форму других институтов, что нарушает чистоту правовой формы и прямые запреты банкротного законодательства. Однако стоит учитывать, что применение зачета в банкротстве должно быть оправдано и суд обязан пристально рассматривать случаи, где зачет действительно необходим, а где применение подобного института приведет к злоупотреблениям.

Были исследованы западные модели субординационных соглашений. В большинстве стран соглашение о субординации является механизмом внесудебной санации должника, при которой кредиторы, договорившись, привлекают стороннего кредитора в целях оказания финансовой помощи должнику, однако, за оказанную услугу он получает удовлетворение своих требований согласно индивидуальным условиям такого соглашения. Исследование показало, что российская модель субординации требований кредиторов существенно отличается от всех моделей, которые

знают западные страны. Данное отличие состоит в том, что при субординации требований кредиторов в России правоприменитель исходит из двух целей: не дать внутренним кредиторам под видом сделки докапитализирования проблемного должника провести экономически необоснованную сделку, а также не дать аффилированным кредиторам получить контроль над банкротством посредством выбора арбитражных управляющих. Стоит отметить, что наша модель субординации требований кредиторов является смешанной, а практика ее применения на данный момент показывает взвешенное отношение судов к каждому отдельному случаю по субординации.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Федеральный закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. № 31. Ч. I. Ст. 4815.
4. Федеральный закон от 29.09.2019 № 325-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 30.09.2019. № 39. Ст. 5375.
5. Закон РФ от 19.11.1992 №3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (утратил силу) // СЗ РФ. 12.01.1998. № 2. Ст. 222.
7. Гражданское уложение. Проект книги пятой (ст. 1–126) (утратило силу) // СПС «Гарант».
8. Свод Законов Российской Империи. Т. XI. Ч. 2 // СПС «КонсультантПлюс». Классика российского права. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/250/1158.html>
9. Постановление Правительства РФ от 9 июля 2004 г. № 345 «Общие правила ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов» // СЗ РФ. 19.07.2004. № 29. Ст. 3052.
10. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29.12.2001 № 65 «Обзор практики разрешения споров, связанных с прекращением обязательств зачетом однородных требований» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Проект Федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части введения упрощенной процедуры банкротства граждан. Проект внесен Правительством Российской Федерации.
12. Проект Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ «О зачете при банкротстве» // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

Зарубежные нормативные правовые акты

1. 1986 Insolvency Act. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/contents>
2. 1986 Insolvency Rules. URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/1986/1925/contents/made>
3. Le Code du Commerce de France URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?idArticle=LEGIARTI000038587553&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20190524>
4. Münchner Kommentar BGB, 2012, § 550 Rn. 7. URL: https://beck-online.beck.de/Dokument?vpath=bibdata%2Fkomm%2FMuekoBGB_Band3%2FBGB%2Fcont%2FMuekoBGB.BGB.P550.T0.htm
5. BeckOK BGB/Sosniza BGB. URL: https://beck-online.beck.de/Dokument?vpath=bibdata%2Fkomm%2Fbeckok_38_bandbgb%2Fbgb%2Fcont%2Fbeckok.bgb.p1247.htm
6. Gesellschaft mit beschränkter Haftung, GmbH. URL: <https://www.hk24.de/produktmarken/beratung-service/recht-und-steuern/wirtschaftsrecht/gesellschaftsrecht/gmbh-unternehmergesellschaft/gmbh-gesellschaft-beschraenkte-haftung-1167484>
7. Entgeltsicherungsgesetz und die Konkursordnung geändert werden (Insolvenzrechtsänderungsgesetz 1993 – IRÄG 1993). URL: https://www.parlament.gv.at/PAKT/VHG/XVIII/ME/ME_00322/index.shtml
8. U.S. Code Title 11—BANKRUPTCY URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11>

Судебная практика

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя».
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник ВАС РФ. Март, 2011. № 3.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. Январь, 2017. № 1.

5. Определение ВАС РФ от 7 марта 2014 г. № ВАС-2157/14 по делу № А47-283/2013. Документ опубликован не был // СПС «Консультант-Плюс».
6. Определение ВС РФ от 27 июня 2019 г. по делу № 301-ЭС19-2351. URL: <https://kad.arbitr.ru/Kad/Card?number=%D0%9082-25746%2F2017>
7. Определение ВС РФ от 16.08.2018 № 305-ЭС18-3914 № А40-79380/2017. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16082018-po-delu-n-305-es18-3914-a40-793802017/>
8. Определение 7-го ААС от 21 сентября 2018 г. по делу № А67-10274/2017. URL: https://caselook.ru/#/search/1478215/documents/view?document_id=106942460 (дата обращения: 14.04.2020).
9. Определение ВС РФ от 16.08.2018 № 305-ЭС18-3914 № А40-79380/2017.
10. Постановление арбитражного суда Западно-сибирского округа от 13 октября 2016 г. по делу № А45-24580/2015. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b7bd1f6a-4628-4b3b-8f73-e69d2d563518>
11. Постановление АС Московского округа от 10 октября 2019 г. по делу № А40-62956/2018. URL: <https://caselook.ru/#/document/0acf8e6f-75c8e0d1566f10cb5556aa64> (дата обращения: 14.04.2020).
12. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2016 № 07АП-3627/2016 по делу № А45-24580/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Зарубежная судебная практика

1. La Justice Grand Duché de Luxembourg. URL: <https://justice.public.lu/fr/societes-commerce/faillite.html>
2. Cass com 22 mars 2017 n°15-19317. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000034277925&fastReqId=1670646539&fastPos=1>
3. Cass com 13 février 2007 n°05-13526. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechJuriJudi&idTexte=JURITEXT000017635688&fastReqId=223589918&fastPos=1>
4. Koback v. National City Bank (In re Koback), 280 B.R. 164 (Bankr. S.D. Ohio 2002).

Научная литература

1. Бару М.И., Пушкин А.А. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. Киев: Высшая школа, 1977. С. 241.

2. *Башмаков А.А.* Основные начала ипотечного права. Либава, 1891.
3. *Белоликов А.И.* Банкротство как способ защиты нарушенных прав: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 186.
4. *Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л.* Правовые основы несостоятельности (банкротства). М.: Норма, 2000.
5. *Богданова Е.Е.* Понятие и содержание права кредитора на защиту // *Lex russica*. 2018. № 2.
6. *Бруско Б.С.* Категория защиты в российском конкурсном праве. М.: Волтерс Клувер, 2006. 200 с.
7. *Васильев Е.А.* Эволюция законодательства о несостоятельности и банкротстве в буржуазных странах // *Торгово-экономические связи и вопросы международного частного права: Сб. научн. трудов*. М.: Изд-во МГИМО, 1989.
8. *Гаврилова В.Е.* Банкротство в России: истории, теории и практики. М.: ТЕИС, 2003. 113 с.
9. *Гольмстен А.Х.* Устав о банкротах 1740 // *Журнал гражданского и уголовного права*. СПб.: Издание С.-Петербургского юридического общества. Кн. 6. 1888, июнь.
10. *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Статут, 2000.
11. *Грибанов В.П.* Право на защиту как субъективное гражданское право // *Гражданское право: Учебник*. В 2 т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Бек, 1993. С. 160.
12. *Гуляев А. И.* Торговое судопроизводство. М., 1914.
13. *Егоров А.В.* Германская модель зачета в приложении к российским реаліям: теория и практика // *Вестник ВАС РФ*. 2014. №3. СПС «КонсультантПлюс».
14. *Егоров А.В.* Зачет при банкротстве: российское право и мировые тенденции // *Закон*. 2011. № 8. СПС «КонсультантПлюс».
15. *Егоров А.В.* Конкурсное производство: комментарий ключевых моментов // СПС «КонсультантПлюс».
16. *Егоров А.В.* Текущие проблемы метода сальдо // *Журнал РШЧП*. Июль–август 2018. Вып. 1. С. 22–59.
17. *Зайцев О.Р.* Нужно преодолеть правило классического конкурса – кредиторы решают все // *Legal Insight*. Тематическое приложение. Апрель–май 2016.
18. *Иванов О.В.* Право на судебную защиту // *Советское государство и право*. 1970. № 7. С. 41.
19. *Иеринг Р.* Борьба за право / Пер. С.И. Ершова. Изд. 2-е. М., 1907.
20. *Извеков С.С.* Уполномоченный орган с правами залогового кредитора по делам о банкротстве // *Бизнес, менеджмент и право*. 2016. № 3–4.

21. Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): Монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015.
22. Курылев С.В. О структуре юридической нормы // Труды Иркут. гос. ун-та. 1958. Т. 27. Вып. 4. С. 186.
23. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / С.Е. Андреев, В.В. Витрянский, С.А. Денисов и др.; под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2003. 1037 с.
24. Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В.В. Витрянский, В.В. Бациев, А.В. Егоров и др.; под ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 2010. 336 с.
25. Ненашев М.М. Процессуальные способы защиты в банкротстве против требований дружественных кредиторов // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3.
26. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. Т. 1 / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.А. Карелиной. М.: Статут, 2019. 925 с.
27. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: науч.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 413 с.
28. Ржондковский Н. Фактическая несостоятельность (доклад) // Юридический вестник Московского Юридического Общества. 1886, октябрь.
29. Российское гражданское право. В 2 т. Т. 2: Обязательственное право: Учебник. 2-е изд., стереотип.; отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
30. Суворов Е.Д. Потенциальные конфликты между залоговыми и иными кредиторами при банкротстве должника: попытка установления баланса // Вестник ВАС РФ. 2013. № 10.
31. Суворов Е.Д. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 4. № 5.
32. Шевченко И.М. К вопросу о понижении очередности удовлетворения (субординации) требований кредиторов в делах о банкротстве // Российский судья. 2018. № 3.
33. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. 550 с. (Классика российской цивилистики).
34. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» / Под общ. ред. В.В. Витрянского. М.: Статут, 1998. С. 37.
35. Lehtimäki M.J. Debt Subordination in Corporate Liquidation [Электронный документ]. URL:<http://www.thetrust.fi/wordpress/wp-content/uploads/2015/03/Debt-Subordination-1.pdf>

-
36. *Forti D.W., Stafford T.A.* Mezzanine Debt: Suggested Standard Form of Intercreditor Agreement: [Электронный документ]. URL: <http://www.firs-tam.com/assets/ucc/articles/intercreditor-form.pdf>
  37. Report of the Model First Lien/Second Lien Intercreditor Agreement Task Force, 65 Bus. Law 809 (2010).
  38. Erickson Retirement Communities LLC, 425 B.R. 309, 316 (Bankr. N.D. Tex. 2010).

Интернет-ресурсы

1. La garantie des salaires. URL: <https://www.ags-garantie-salaires.org/salaries.html>

Научное издание

Титова Екатерина Сергеевна

ФОРМИРОВАНИЕ
РЕЕСТРА ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Монография

Верстка: *Попова Н. А.*

Издательский дом «Юр-ВАК»
121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 23А/21.
<http://www.urvak.ru>
E-mail: cn@urvak.ru
Тел.: 8-495-932-47-09, 8-916-393-18-27

Типография: ТИРАЖИ.RU
г. Москва, ул. Правды, д. 24, стр. 5, тел. (495) 585-08-95

Подписано в печать 18.07.2020. Формат 60×90/16.
Бум. офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 5,25.
Тираж 500 экз. Заказ.

Сюда ставится штрих-код